CLANBOOK: BAALI

A BLACK DOG CLANBOOK FOR VAMPIRE: THE DARK AGES

Кредиты:

Авторы: Lucien Soulban, Sven Skoog

Редактор: Aileen E. Miles

Перевод выполнен: Айзек Аартсен (стр. 1-18), Русская Борзая (стр. 46), Виталий Дос Федосеев (все остальное для «РвН»)

Редактура перевода: Юрий Gefest Новиков

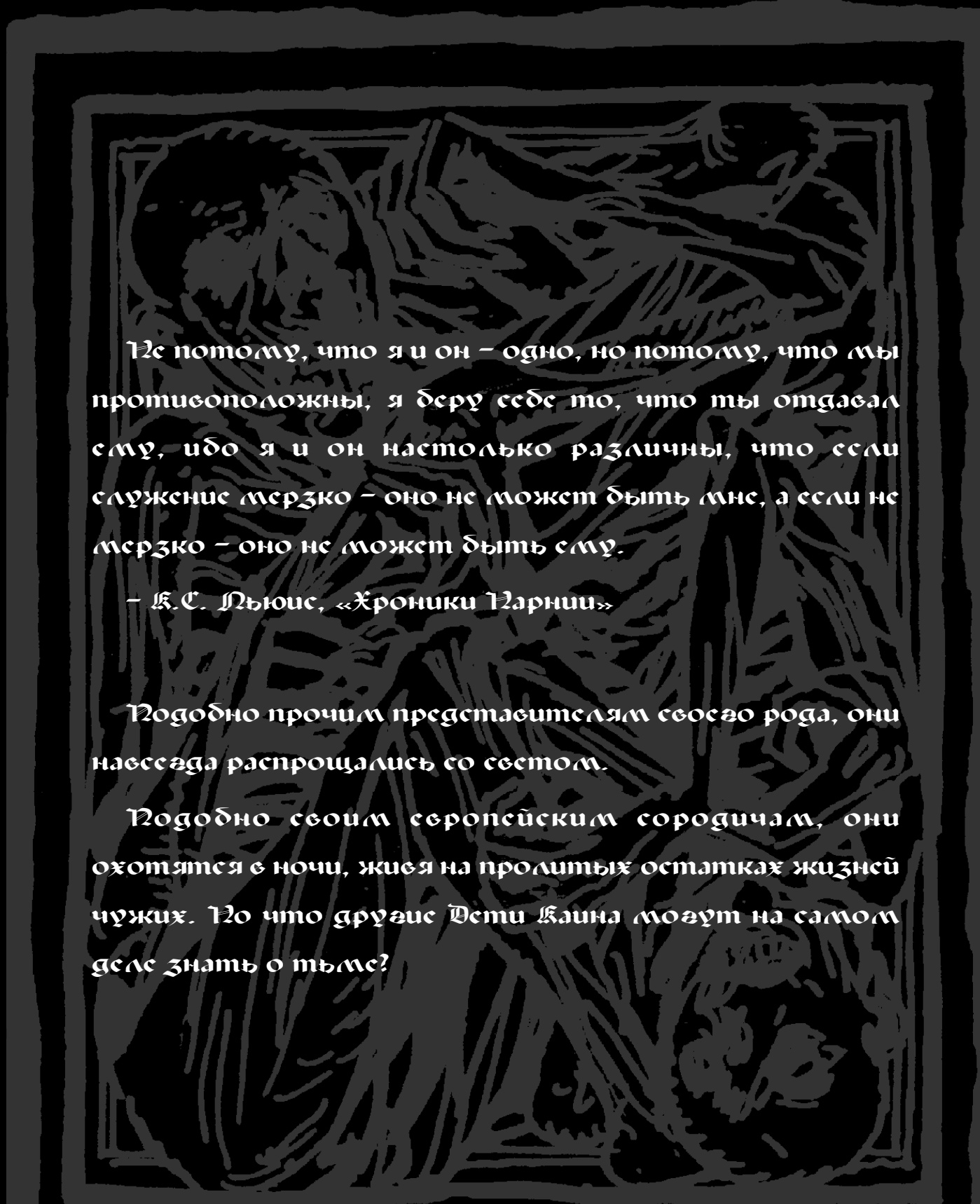
Верстка: 63rd

Оглавление

Глава 1: Вступление 7
Глава 2: Нестройное эхо 11
Глава 3: Нисхождение во тьму 29
Глава 4: Отвратительная толпа 49
Приложение I: Править в аду 58
Приложение II: Интерес для ученых и церковников 61

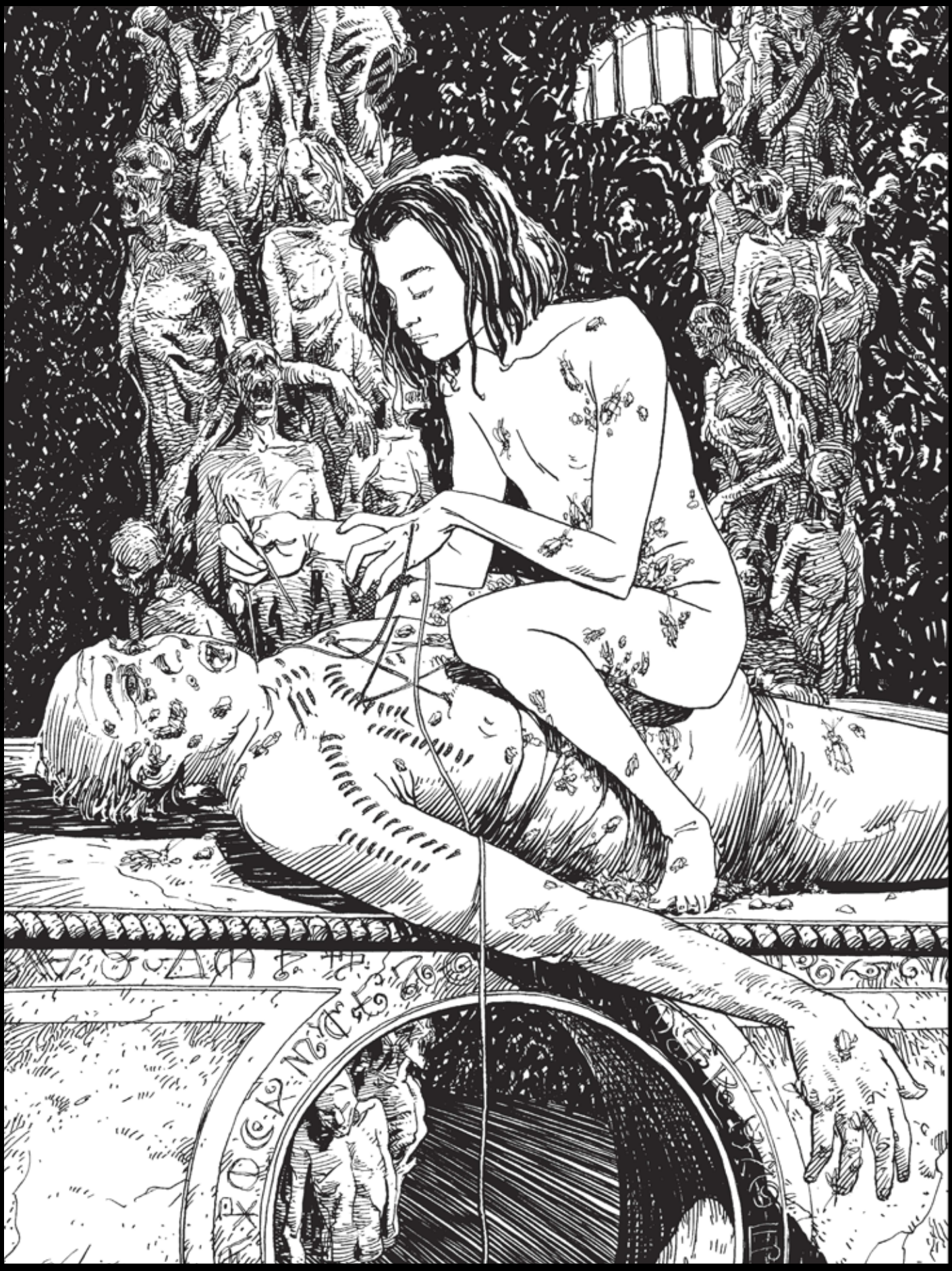

Не потому, что я и он – одно, но потому, что мы противоположны, я беру себе то, что ты отдавал ему, ибо я и он настолько различны, что если служение мерзко – оно не может быть мне, а если не мерзко – оно не может быть ему.

– К.С. Льюис, «Хроники Нарнии»

Подобно прочим представителям своего рода, они навсегда распрощались со светом.

Подобно своим европейским сородичам, они охотятся в ночи, живя на пролитых остатках жизней чужих. Но что другие Дети Каина могут на самом деле знать о тьме?

Глава 1: Вступление

Джонатан, наполовину потерянный в блаженстве соития, глупо улыбался обнаженному мальчику, сидящему, широко расставив ноги, на его члене. Он не знал имени мальчика; они не обменялись ни словом. Он был примерно вдвое младше старшей дочери аббата, но для мужчины это значило мало. Искупление, в конечном счете, было отсюда в одном шаге, ожидая в пределах кабинки его исповедника. С того момента, как Джонатан впервые увидел мальчика – его гладкую, бледную, как луна, кожу, мягкие и податливые изгибы тела, длинные волосы цвета льна, опускающиеся ниже безукоризненных плеч – он хотел его. Причины чар, под влияние которых он столь внезапно попал, растворились в приступе его страсти. Джонатан хотел этого мальчика, и потому он взял его. Это было именно настолько просто.

Он продолжал толчки, захваченный зрелищем своего миловидного, беззвучно изгибающегося компаньона. Проходившие мимо люди могли услышать только его собственный требовательный вздох, когда мальчик остановился, едва меняя положение и одновременно продолжая держать своего любовника глубоко внутри. Ребенок поднялся один раз выше, работая бедрами и вгоняя аббата в новый приступ экстаза. Снова их пара задвигалась вместе, черты обоих искажены спазмами извращенного наслаждения. Тогда Джонатан устремился вперед в третий раз, и мальчик резко опустился вниз с лицом, превратившимся в неузнаваемую дикую маску, в то время как монах закричал в агонии.

Что-то двигалось на Джонатана, поднимаясь из самых глубин детского кишечника. Оно проскользнуло сквозь нечеловеческого ребенка и внутрь самого Джонатана, забираясь внутрь его полового органа и раздвигая его стенки. Каждый последующий толчок – а он не остановился, он не мог остановиться – сопровождался жгучим ощущением, крайне мучительным, но приносящим странное наслаждение. Движущаяся масса была роем, понял Джонатан в момент жуткой ясности между рывками; он чувствовал, как стрекочущие твари прорываются внутрь него. Он кричал и визжал, но не мог сбросить мальчика с себя; ноги чудовищного ребенка держали его чувственной, смертельной хваткой.

Сочетание пытки и удовольствия стало несказанным. Издалека Джонатан услышал влажный треск собственного ломающего бедра, сдавшегося под напором, который человеческая оболочка никогда не была предназначена выносить. Растягиваясь, он провалился в милосердную пучину бессознательности.

Следующие две недели аббат провел в состоянии прерывистого, неполного бодрствования. Он смутно удивлялся тому, почему никто из монахов не идет его проведать; он смутно вспоминал о своих обязанностях и обеднях. Его ночи были заполнены видениями лица его мучителя, полного вожделения. Затем были кошмары, сюрреалистичные картины, в которых пленитель Джонатана сновал вокруг его распростертого тела, нажимая, коля, разрезая. Были сцены, опасно приближавшиеся к самой границе рассудка, в которых чудовище садилось на корточки над лицом Джонатана, выталкивая ему в рот соленых от крови личинок и бесформенные извивающиеся массы, затем сжимая его челюсти и заставляя глотать.

Дни, если ночь можно было отделить ото дня в окружающей его бесконечной тьме, были хуже. Тогда, когда сон оставлял его, Джонатан, изодранный, изрезанный и изломанный, исключительно хорошо осознавал каждое ощущение, которое приносили ему его измученные нервы. Его язык, растрескавшийся, сухой и воспаленный от уколов бесконечных жал, был

практически единственной частью тела, какой он был способен пошевелить. Мухи садились ему на глаза, и он даже не мог моргнуть, чтобы согнать их. Они стали его постоянными спутниками в его страданиях, их жужжание и оживленный гул против медленного биения его сердца. Деформированные существа и паразиты ползали и скользили по его раздутому телу, и невидимое – невидимые – нечто двигались внутри его живота с холодящей неторопливостью.

Однажды ночью он проснулся и обнаружил, что его пленитель его ждал. Ребенок сидел у него на груди, мешая ему дышать и уставившись прямо в лицо черными, бездонными глазами. Тело мальчика было холодным, Джонатан успел заметить, таким же холодным, как трупы, которые он подготавливал для погребения. Еще несколько насекомых пронеслось по Джонатану с тем, чтобы поспешно забраться на обнаженную фигуру ребенка-твари, радуясь его присутствию. Бесчисленные черные тела выглядывали и снова прятались из носа мальчика, его улыбающегося рта, его паха.

– У тебя глаза коровы, – прошипел он, лениво поглаживая Джонатана по лицу. Он говорил голосом, который был слишком стар, слишком полон зла, чтобы исходить от ребенка. То существо, которое им говорило, было знакомо с вырождением за пределами воображения. Джонатан застонал, полный страха перед тем, что его мучитель выдавит ему глаза своими маленькими холодными пальцами.

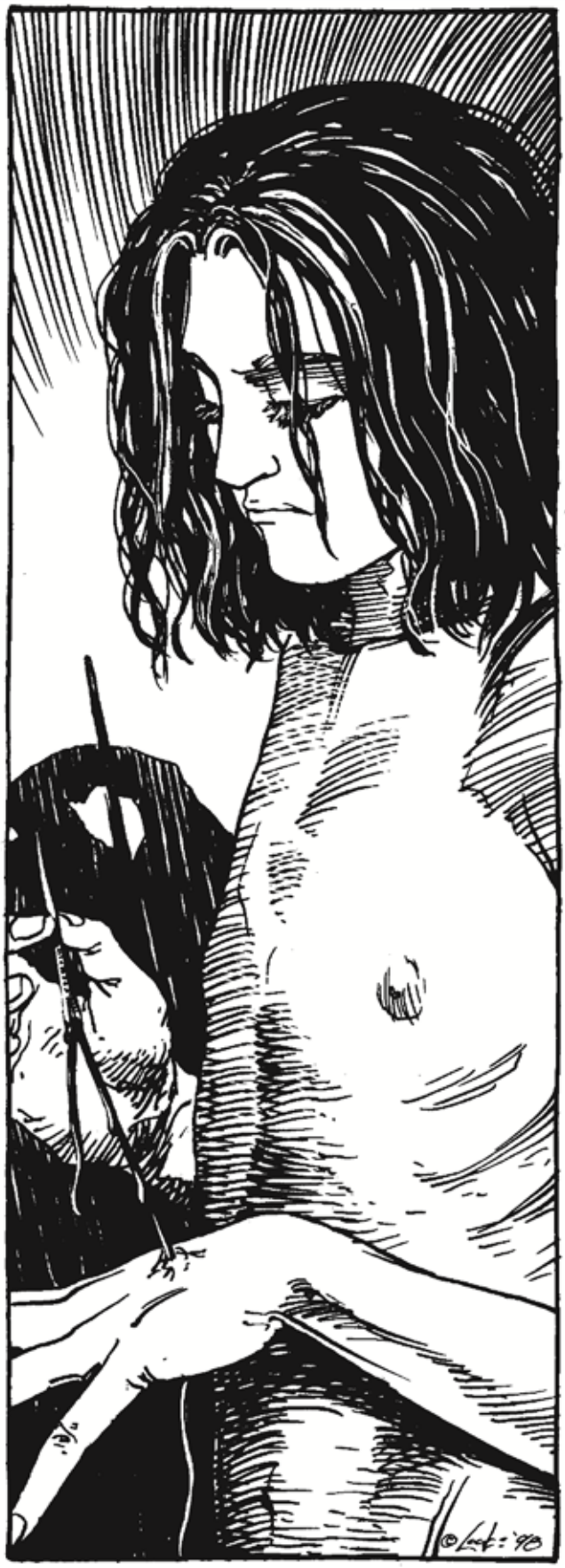
– Глаза коровы, – повторило существо мечтательно, выуживая иглу со вдетой в нее ниткой из шелкового клубка, лежащего подле распростертого тела Джонатана, – широко открытые глаза с тем же самым взглядом, что и у скота в поле. Он помечает тебя как неосведомленного, ничего не подозревающего, не открытого покуда для понимания. Он выдает в тебе добычу.

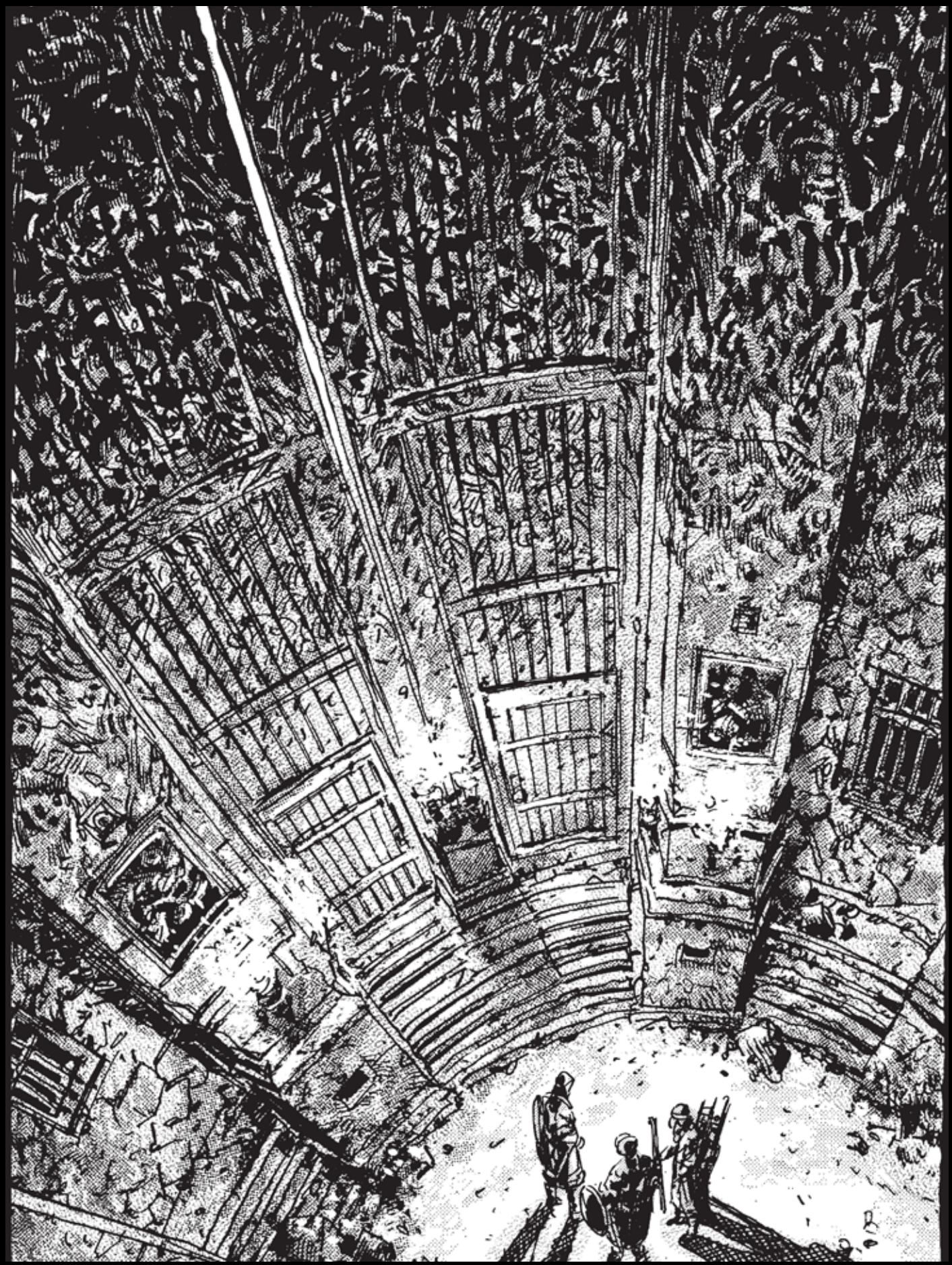
Существо воткнуло иглу в собственную ладонь, протаскивая ее насквозь и вынимая с другой стороны. Не делая пауз, оно сжало жир на животе аббата в небольшую складку и пропустило иглу сквозь нее, извлекая полное боли и страха хныканье.

– Я могу видеть твои мысли через эти глаза, Джонатан, – продолжила тварь, глаза целиком распахнуты, пока она удерживала свою жертву на месте. Медленно, она продолжила вышивать по плоти аббата, покрывая ее вязью древних узоров, – я могу видеть твои страхи. О, не беспокойся, я не заберу у тебя сейчас твои глаза. Они понадобятся позже.

Каждая рана закрывалась спустя жалкие секунды, исцеленная пропитавшим нить могущественным витэ, но Джонатан пытался кричать до тех пор, пока ни один звук не мог более вырваться из его рта. Безмолвная дрожь сотрясала его тело.

– Вот, – наконец сказал его улыбающийся мучитель, останавливаясь затем, чтобы положить руку Джонатана на его собственный раздувшийся пах, – сжимай, если хочешь, и думай о том, чего хочешь. Это поможет тебе скоротать время, пока я рассказываю то, что тебе следует знать перед апофеозом.

Глава 2: Нестройное эхо

Голос, который ты слышишь, является одним Баали и всеми сразу; он в третьем лице и в первом, безучастный и личный. Почему? Потому что один голос не может рассказать всю истину.

– Голос Истины

Вечная Восьмерка: Фрагмент истории Баали

Выдержки из Недоверчивых Снов Ажеца Ангра-Майнью, верховного жреца Баала

Первым, о мой возлюбленный, является число прародителя, чье имя неизвестно.

Это наша исходная точка – кольцо непрерывной истины, изначальное единство бытия.

Это невидящий глаз нашего внушающего ужас господина и проход в этот мир, через который он смотрит.

Это наше завершение – возвращение наших хозяев, время, когда все снова станут одним.

Вторыми по счету выступают бритвенно-острые лезвия зверя, орошенные кровью берега, на которых танцуют человек и бык. Сюда ведет светящаяся нить Ариадны, вьющаяся между миров, заводящая искателя все глубже в лабиринт.

Это наша непреклонная мощь – кулак, устремляющийся вперед затем, чтобы пробить барьер между мирским и небесным, и поднимающийся снова и снова, чтобы сокрушить всех неверующих.

Это наш враг – военачальник звероподобных глупцов, чьи армии разрушили наше единство на Крите.

Тройственна инфантильная ересь тех, кто делает королями детей, встает на колени перед ложными богами и тратит тысячи жизней на неполное понимание тайн жизни и смерти.

Это безрассудство Египта – места, где наши собратья ходят среди змей и змееподобников, и великие монументы возводятся ради ничтожных имен незначительных людей.

Это наша вотчина – мост между небом и землей, и всем, что лежит в пределах мира и за его пределами.

Четыре – это число скрещенных брусьев плотника, того, что имеет сотню имен и выступает нашим главным противником. Четыре басни были соткана из его смерти, и четыре ветра разнесли его богохульный вздор.

Это свидетельство их убежденности – страдание, жертвоприношение и сила, рожденные из веры, способной расстроить наши меньшие планы.

Это наше предупреждение – постоянное напоминание о том, что, к лучшему или к худшему, наши хозяева не являются единственными

Шестеро пересекающихся углов есть у земли и неба, расплывчатых граней между этим миром и тем, что лежит извне; дважды шестеро было племен, над которыми правил король-пастух в рванье, и за кровавую дань из притона его разврата его народ расплачивается снова и снова на шести землях и шести океанах.

Это бережно возведенная тюрьма – оковы закоснелых традиций и законов, которым мы неподвластны.

Семь – число новоприбывшего, Мухаммеда, того, кто подчиняется, погонщика верблюдов, переносящего черный камень и гонящего свою отару 9

На запад в Мекку, торговца, учащего продавать терпимость и одновременно натаскивающего своих воспитанников взимать свою паломническую дань в фунтах неверной плоти.

Это шлем с острием и изогнутый меч слепой враждебности, и страх неизвестного, непознаваемого.

Это наш ковенант: булавочные уколы ослепляющего света наших хозяев, светящего с ночных небес.

Восемь – число древнего, того, кого стражи мудрости зовут Заратустрой. Восемь было у него откровений, восемь точек, скрывающих кольца старейшей тайны, искомой служителями двух истинных хозяев, однажды бывших половинами единого целого.

Это великий залив, вихрящийся водоворот бессодержательных банальностей, зовущий себя мостом разделителя.

Это колесо фортуны, колесо полководца, которое изменит направление своего вращения и сокрушит однажды любимый им народ.

И в этом, дети мои, наследники силы и обязательства, принадлежащих вам по праву рождения, неумолкающие ноты в неслыханной, непобедимой симфонии, которой является песня нашего отца, вы наконец увидели непостоянство.

Непостоянство находится здесь, мой возлюбленный. Здесь все начинается, и заканчивается, и начинается заново. Пять есть на свете эссенций бытия: пять чувств, пять элементов гермеса, пять детей каина, пять эпох человечества.

Это число неделимое, бесконечный круг без симметрии и разрешения; пятиугольный узор без конца и начала, портал и защитник, головоломка,

Неподвластная разуму.

Бесконечность.

Наша судьба.

Первое Племя

Было время прежде всего, что есть сейчас, когда небесное воинство еще оставалось единым целым, а человечество – бесформенным куском глины. Это тогда Всевышний – ил Аллах, или Эль, или Яхве, или любое другое имя, которым ты предпочитаешь звать «Это» – повелел «да будет свет», и стал свет. Но тьма породила собственных детей, и они чудовищно страдали под клеймом ненавидящего их Бога. В эти древние дни небо пылало от его гнева. Его сияние выжгло мир, словно греческий огонь, и врезалось тараном в самые основы бытия. Дети, потомки Ночи, оторвались от своих небесных якорей и рухнули вниз, как падающие звезды, оплетенные огнем. К тому времени, как они достигли земли, большая часть Детей представляла собой обугленные скелеты, но некоторые прожили достаточно долгое время, чтобы найти убежище. Падение Детей раскололо землю и открыло в ней громадные пропасти, открывающиеся в лишенные света глубины; через них пережившие Падение забрались в недра расколотой земли. Там их охватило дремотное оцепенение, и они позволили времени запечатать их в их грязевой утробе. Человечество, созданное ублажать самовлюбленного Бога, никогда не знало о том, по какой освященной земле оно ходит. В неведении, они построили города над могилами Детей, не отдавая себя отчета в том, что за сила привлекла их к этим местам. Как мухи, привлеченные сладким ароматом гниения, они воздвигли к небесам свои храмы и алтари, хоть ими и двигали темные грезы того, что лежало под их монументами.

Группа смертных, которых мы зовем первым племенем, были первыми живыми существами, обнаружившими одного из потомков ночи. Копая колодец неподалеку от стен молодого Ашшура, первое племя обнаружило одного из Детей. Оно корчилось и кричало под взглядом солнца, божественного глаза, и проклинало Его имя. Каждое из слов твари несло в себе силу, и земля содрогнулась, когда умирающий спящий назвал свое истинное имя. Тем не менее, чудовище не могло спасти себя словами. Его кожа закипела, как воск, и растаяла, обнажая кости, мышцы и горящую плоть. Оно звало своих собратьев, умоляло о спасении и помощи, но его крики остались без ответа. Дитя было уничтожено в течение нескольких минут, и его плоть взобралась к небесам ядовитым дымом. Этого недолгого откровения, однако, было достаточно, чтобы изменить первое племя навсегда. Слова Дитя несли с собой семена тьмы, которая заразила всех, ответственных за пробуждение ужасной твари.

Первое племя услышало имена других Детей, пока первое взывало к ним, и, затронутые их силой, теперь слышали в ветре бормотание их обладателей. Шепот темных спящих созданий доносился до них через стоны умирающих, когда первое племя научилось убивать, и в криках тех, кого они насиловали и лишали жизни, раздавались песни о неслыханной силе. Первое племя увидело мощь, которой обладали мертвые Дети, и возжелало эти дары для себя. Оно разыскало хтонических

созданий, обратилось к ним шепотом сквозь их дрему и продало им свои души.

В обмен на покровительство Детей люди из первого племени стали их последователями. Смертные взяли на себя обязательство помнить о существовании своих хозяев, когда Они вырвали их из памяти смертных. Первое племя, однако, пошло на эту сделку с затаенным вероломством, убежденное, что знание истинных имен этих зловещих существ даст ему власть над ними. Таково невежество примитивных людей. Знание чьего-либо истинного имени дает этому чему-то равноценную власть над тобой. Сила никогда не достается и не дается бесплатно.

Ты можешь заметить, что я неточен в терминах, которые использую – что я не называю по имени ни первое племя, ни его покровителей. Это умалчивание является преднамеренным. Некоторые имена обладают достаточной силой, чтобы отразиться эхом по всему миру, когда озвучены, и всегда есть то, что ожидает услышать, как их произносят. Даже знать подобные имена сродни болезни, подобному проказе недугу, истощающему душу. Назвать эти имена вслух значит распространить его.

Люди первого племени крепли телом, но слабели духом по мере того, как они передавали эту болезнь своим внукам и правнукам. Что еще хуже, своими играми с проклятыми именами первое племя донесло до Детей осознание мира за пределами их снов. Имена были единственным, что связывало Детей с реальностью, и каждый раз, когда их произносили снова, связь крепла и подтягивала Детей ближе к пробуждению.

Со временем первое племя осознало, что его поклонение было бессмысленным. Их продолжающиеся действия привели бы к тому, что древние хозяева проснулись бы и прошлись по миру, как колоссы. Чума бежала бы впереди каждого титанического шага, и никакое служение первого племени не спасло бы его от смерти и тьмы. Последователи Детей сделали единственную запоздалую вещь, которую только могли: они спрятали проклятые имена в своих собственных мыслях, никогда не осмеливаясь опять назвать их, вдохнуть в них силу, привлечь Детей ближе к бодрствованию. Это едва помогло им; лишенные постоянного поддерживающего потока, Дети держались на грани между бодрствованием и сном. К счастью, древние спящие не знали, что до сих пор спят; они жили в своих снах, правили миром теней, существовавшим только в их лихорадочном воображении. Но для того, чтобы держать Детей в этих снах, требовались усилия – такие же усилия, которые тратились веками на то, чтобы звать их к пробуждению. Чтобы удержать Детей во сне, люди первого племени пытали своих собратьев, насиловали собственных детей, калечили самих себя, пожирали слабых в людоедских оргиях и упивались мерзостью и деградацией. Жертвуя последние остававшиеся в них обрывки морали, они заполняли сны чудовищ звуками мучений и несчастья, убаюкивая их колыбелью убийц. До тех пор, пока в несуществующих мирах Детей оставалось достаточно бедствий, они не стали бы искать их где-нибудь еще.

Однако истинные имена этих существ до сих пор несли в себе силу, и первое племя было не настолько глупо, чтобы полностью отказаться от ее обещаний. Человеческие служители основали культы всевозможнейших сущностей и научились разбавлять имена Детей. Достаточно хитрые жрецы брали корни от их имен и искажали их либо маскировали за чужими языками, взывая к малой доле спящей мощи без того, чтобы ее тревожить. Полученная таким образом сила была меньше, чем можно было бы получить, но риск был столь же многократно снижен, и тем жрецам этого хватало.

Иронично, что сущности, которых ты нынче знаешь как демонов, однажды были месопотамскими божествами – чьи образы, в свою очередь, тоже были взяты от беспорядочных представлений о спящих, демонических Детях. Ты можешь спать спокойно, зная, что нынешние имена Детей содержат мало силы – она почти полностью растворилась в столетиях и поколениях сменяющих друг друга языков. Время от времени, впрочем, какой-нибудь глупец натыкается на правильную последовательность букв и произносит ее достаточно точно, чтобы привлечь... нежелательное внимание. Оцепенение Детей неспокойно, и их сны намного менее приятны для них, чем были однажды.

Колодцы жертвоприношений

Первое племя служило безликим сущностям под личиной разнообразных мистерий. Они вели осторожную игру с целью получить силу без риска для собственного выживания. Когда другие племена разрослись и окрепли, представители первого племени пришли к ним как жрецы и святые, принося с собой учение, обряды и ритуалы. Они также принесли с собой поклонение Детям и злоупотребление их силой, но замаскировали это достаточно хорошо, чтобы целые города обратились Детям на службу, не ведая, что делают именно это.

Наиболее могущественный культ располагался в Ашшуре, охраняя хорошо спрятанный колодец и оберегая останки первого из Детей, найденного много поколений тому назад. Колодец был для обитателей Ашшура чудом и кошмаром, но их благоговение перед ним никогда не слабело. В течение столетий ашшурский культ приносил в громадный колодец непрекращающиеся жертвы. Когда Ашшур воевал с другими городами, в жертву отдавали пленных и рабов; когда Ашшур был в состоянии мира, они крали детей и домашний скот, которых делали подношением. Жертв потрошили и собирали их кровь в каменные сосуды; органы аккуратно удаляли, гадали по ним и бросали их в колодец, покоиться на уже лежащих там трупах. Когда в предсказании не было нужды, культисты разрывали жертв на части руками и зубами, после чего сбрасывали в колодец изломанные тела. С

приходом ночи собранную кровь проливали на до сих пор теплые тела, заваривая настой из разложения и гниющей плоти, в котором жужжали и размножались огромные рои мух.

Эта традиция убийства и расчленения, однако, не могла оставаться незамеченной всегда. Иные силы смерти ходили по земле даже в те времена, и они знали, когда им выражали почтение.

Является ли, в таком случае, удивительным, что одной ночью колодец был обнаружен Каинитом великой мощи и величия? Жрецы первого племени подняли на него голос и даже использовали запретные заклинания, но они были как колосья перед штормом. Сила его собственного голоса лишила их речи и оборвала их крики; его взгляд смел слабовольных и немощных. Тех, кто был силен телом, но слаб духом, он разорвал на куски и отбросил в сторону уже как длинные обрывки плоти. Тем, кто был силен духом, но слаб телом, он приказал разрезать их собственные тела длинными ножами, и они подчинились. Тех, кто был привлекателен, он заставил совокупляться, затем расплавил их плоть и кость, и они слились в единое целое. Он вытащил ребра из их грудных клеток так, что они пронзали друг друга с каждым новым толчком, и смотрел, как они умирали. Он сделал это потому, что видел их обряды и счел их недостаточными. Он наблюдал за их ритуалами, и он желал показать им, сколь ничтожны были их зверства и извращения – что они были не более чем детьми, играющими в зло. И, чтобы его урок не прошел даром, он сбросил тела своих игрушек в их собственную яму и пролил в колодец свою витэ. Трое смертных оставались живыми достаточно долго, чтобы вылакать кровь, которую он им дал; лишь трое из многих сотен, поклонявшихся у колодца.

Следующим вечером эти трое жертв выкарабкались из заваленной органами ямы. Они были замараны свернувшей кровью и покрыты запекшейся и выли с неутолимой яростью и безумием. Их создатель бросил их; их покровители оставили их. Они были полны сумасшествия и ненависти и жаждали приносить смерть.

Так были рождены Баали.

Трое

Трое Баали поднялось из колодца с падалью, равные друг другу по силе. Три Каинита обращали свой безумный вой к равнодушным звездам, каждый – потомок Каина в третьем поколении. Баали не знали имени своего Сира, но, когда они выяснили больше о собственном существовании, каждый начал приписывать свое создание отдельному предку и ненавидеть собратьев за то, что они придерживались других убеждений.

Первым из трех был Нергал, кошмар, сокрытый за легендой о вавилонском божестве. Он остался между заботливых рук Тигра и Евфрата и со временем основал город для своего собственного культа, получивший название Машкан-Шапир. Из всех троих он был наиболее талантлив в том, что касалось общения с другими Каинитами. Своим Сиром он считал самого Ашшура,

Ашшур Неназванный

Немногие секреты досаждали каинитским ученым с такой же неизменностью и настойчивостью, как тайна происхождения Баали и личности их загадочного прародителя. Существует огромное множество историй; взаимоисключающих описаний, обвиняющих всех, от Каина до Саулота и до демонов-королей неизученного востока, в создании напасти, которой Баали являются.

Библиотеки европейских старцев изобилуют историями о месопотамском мальчике-рабе, единственном наследнике давно умершей империи, предположительно «приведенном во тьму» не имеющим возраста странником. Этот дьявол в обличии ребенка, как в них утверждается, до сих пор преследует свои извращенные цели вместе с двенадцатью учениками.

Арабские легенды, напротив, рассказывают о руинах забытого города, возведенного в кратере Коразима, там, куда «упал с небес шар ослепляющего пламени, горящего столь же ярко, как Глаз Аллаха». В этом городе, утверждает легенда, некое потерянное кочевое племя было обманом завлечено на службу «королю мух, чьи слуги ходят в человеческих телах».

И, в свою очередь, восточные апокрифы повествуют о воине-философе – Ашшуре, короле-боге непобежденной империи, «великом короле, законном короле, короле всего мира, короле Ассирии, короле всех четырех сторон света, который правит от Верхнего Моря до Нижнего». Стремление этого наполовину мифического правителя расширить границы своего царства на восток, за Фивы и за безжалостные гребни Загроса, закончилось провалом...

...И тайной.

Согласно халдейским учениям, прародитель Баали пришел из северной Каппадокии. Другие источники настаивают, что его скрытность и стремление к уединению, в Ассирии ли или за ее пределами, происходило из омерзительного уродства, которое он принес с собой с Дальнего Востока: третьего, неспящего глаза, который, согласно преданию, мог видеть страхи, секреты и темные желания людей.

Какие из этих историй являются правдой? Были ли Баали порождением Ашшура-названного-Каппадокием? Или они дети Безымянного древнего, пришедшего с востока? А может самого благородного Саулота? Или у них и вовсе был какой-то другой источник?

Этот секрет может навсегда остаться нераскрытым. В настоящее время недостатка в предположениях нет, однако исследователи, чрезмерно близко подходящие к истине, могут обнаружить, что сами становятся объектом пристального наблюдения...

Повелители

Вампиры всегда предполагали, что название «Баали» относилось к Баалу, ханаанскому богу плодородия. Это не так. Вместо этого данное имя имеет два значения, восходящих к цивилизациям древней Месопотамии.

Наименование Баали взято от слова Ба'ал, что означает «повелитель». К примеру, в Финикии каждый город имел своего Ба'ала, Господина, или Ба'алат, Госпожу, которые являлись его неоспоримыми хозяевами. Ба'алат Бейрута являлась возлюбленной нимфой Адониса, Геракл носил звание Ба'ала Тира, и в Карфагене поклонялись Молоху как Ба'алу-Хаммону. Таким образом, название линии крови указывает на самозваную значимость ее представителей, но также выступает способом скрыть чье-либо подлинное имя. Тот, кто зовет себя лишь Баали и не носит никакого другого названия, оберегает свое истинное имя и вынуждает остальных звать его именем силы.

Месопотамские империи использовали звание Ба'ала, чтобы скрыть имена своих богов, таким образом не давая другим народам переманить их на свою сторону. Баали переняли эту практику для того, чтобы держать в тайне личность своих повелителей, и нарекли именем Ба'ала спящих Детей. Каниты, находившие их писания, провели ошибочное сравнение между существами, которых Баали звали Ба'алами, и одноименной сущностью, которой поклонялись смертные. Это сослужило Баали достаточно хорошую службу, оставив имена Детей в еще более глубокой тени, пусть и ценой обесчещивания их предполагаемого происхождения.

Тем временем одни лишь легенды превратили Ба'ала в Баал-Зебуба или же в демона Вельзевула. Он стал «повелителем мух», когда поклоняющиеся Яхве израильтяне рассказали филистимлянам, что Вельзевул был богом «маленьких созданий», таких как мухи и жуки. Во времена первых крестовых походов тамплиеры, поддерживаемые Вентру, обнаружили в Тире секту Аватаров Роя – древний орден Баали, поклоняющихся полчищам насекомых. Неудивительно, что крестоносцы увидели ложную связь между Баали и Вельзевулом, «повелителем мух», закрепляя данное ошибочное представление.

К сожалению, за последнее тысячелетие Баали стали жертвой собственной пропаганды. Поддавшиеся заблуждению молодые Баали считают Баала смертных своим демоническим покровителем, не зная, что «Ба'ал» является лишь титулом для настоящих сил, которые линия крови почитает. Это недоразумение только расширяет пропасть между разными орденами и поколениями Баали.

носившего имя города, в котором были созданы Баали. Нергал решил давать Становление тем, кто не принадлежал к первому племени.

Вторым был Молох, носивший также имена Адрамелеха и Баал-Хаммона. Он был прародителем нескольких орденов, включая Аватаров Роя. Подобно легендарному нашествию саранчи, он распространил Баали по всей финикийской империи. Молох предпочитал Обращать тех, кто был потомком первого племени.

Имя третьего Баали и даже его пол остаются загадкой. Нергал и Молох редко говорили о своем собрате, и каждый приходил в ярость от одного упоминания о нем. Некоторые утверждают, что третий Баали был любовником одного из двух первых или обоих сразу; другие убеждены, что он представлял собой пару, соединенную в единое существо у колодца. Сторонники последней теории настаивают, что наличие двуполых божеств в различных древних пантеонах является свидетельством этому.

Наиболее распространенным предположением является то, что третий Баали был женщиной, но даже сторонники этой идеи яростно спорят о том, как ее звали. Одни поддерживают предположение, что ее имя было Цилла; другие – что это была сама Лилит. Иные и вовсе утверждают, что у нее не было имени и что она была известна просто как Старица.

За минувшие века появлялись десятки узурпаторов, утверждающих, что являются третьим Баали, и являвшихся под самыми разными именами: Пазузу, Ариман и даже сам Баал. Каждый из них, конечно, был шарлатаном, и каждый был уличен в этом и уничтожен. Несмотря на количество гипотез, окружающих личность апокрифического третьего Баали, данные исторические вопросы лучше не затрагивать излишне сильно. Болтливые языки часто оказываются вырванными – особенно когда они сплетничают о том, что третьим был не кто иной, как досточтимый Саулот.

Наследие Нергала

Повторяя слова Молоха, Нергал был Баали-шлюхой. Он был могуществен, но до опасного сосредоточен на себе самом и полностью убежден в собственной темной божественности. Он сходился с другими детьми Каина прежде, чем они понимали собственную ошибку, и выманивал из них их секреты через красивые слова и соблазнительный шепот. Нергал прислуживал Арикель, обменивался тайными пороками с Допотопным Тзимици и вел философские дебаты с Троилем. Как же он, должно быть, смеялся над их глупостью.

Средоточием власти Нергала был Машкан-Шапир, город на берегах Евфрата. Это было место удивительного прогресса для своего времени, которое могло гордиться двумя портами внутри снабженных бойницами стен, залитыми водой улицами, по которым могли проходить корабли, и храмом Нергала, превосходящим по размеру более чем четверть всего города. Машкан-Шапир был центром месопотамских Баали в течение столетий, укрывая зловещую тьму под подолом собственных стен.

В своем огромном храме Нергал проводил извращенные ритуалы, заражая своих смертных последователей смертоносными болезнями и снимая с их костей плоть, которой украшал внутренности храма.

В Машкан-Шапире Нергал был богом. Согласно мифу, он являлся правителем загробного мира и супругом Эрешкигаль, принцессы Царства Теней. За его храмом следили Д'аби, родословная гулей и жрецов, хорошо натренированная им самим. Они служили своему господину верно, без тени угрызений своей совести или смертности.

Нергал обладал наиболее полным знанием истинных имен Детей среди всех Баали. К счастью, стараниями первого племени их изначальные имена были утрачены. Нергалу приходилось полагаться на вторичные имена и ложные титулы, чтобы получать от них помощь, и поэтому он был намного слабее, чем мог бы быть. Осознание собственного несовершенства глодало его, и он строил бесконечные планы того, как увеличить свою силу.

Темная жажда Нергала заставляла его совершать одно омерзительное деяние за другим, и, когда пророчество рассказало ему о том, как принести в жертву его собственный город в обмен на могущество, он пожелал это сделать. Демоны и меньшие сущности шептали Нергалу о том, что под Машкан-Шапиром спало еще одно Дитя; смертные, предположительно, чувствовали его присутствие и назвали его Намтару, Разносчиком Чумы. Нергал знал, как обратиться к спящему через ритуалы призыва, но он не знал его подлинного имени. Он также не мог найти его тело, несмотря на ведущиеся под городом масштабные раскопки, хотя он и приказал своим подданным сносить в поисках все, что они когда-то построили. Со временем Нергал решил, что единственным способом пробудить Намтару было бы предложение подходящей жертвы. Составить ее должны были все смертные жители Машкан-Шапира.

Нергал планировал наслать на свой народ жестокие, смертельные недуги, но был предан собственными жрецами. В страхе за свои жизни гули Д'аби обратились к Молоху и поведали ему о махинациях Нергала. Они понимали всю опасность пробуждения Намтару и знали, что их хозяин принесет в жертву все для иллюзии собственной божественности. Желая предотвратить внутреннюю войну Баали с детьми Нергала, Молох выдал своего брата Кланам. Это решение очень дорого обошлось линии крови, но другого выхода не было - остальные Каиниты уже относились к Баали с подозрением, и откровения Молоха приумножили их страхи, однако альтернатива была слишком ужасна только даже для того, чтобы ее представлять. Ненависть Кланов не шла бы ни в какое сравнение с голодом пробужденного Дитя.

Кланы исполнили ту роль, которую Молох на них возлагал. Они взяли штурмом Машкан-Шапир – хоть и крайне неорганизованным образом – и уничтожили его уже охваченных болезнью обитателей. Их трупы сожгли на кострах, оставляя лишь пепел в стремлении навсегда покончить с заражением. После этого гнев Каинитов обратился на сам город. Они сравняли с землей каждое

здание, но сила Нергала защищала его храм от тех, кто пытался в него вторгнуться. Даже сильнейшие Каниты лишь тщетно бросались на возведенные им барьеры.

В конце концов, служившие Эрешкигаль жрецы Ласомбра использовали способность, ныне утраченную для Клана, и затопили убежище Нергала жидкой тьмой через тени внутри его храма. Нергал и его остающиеся верные последователи были снесены черной волной и исчезли в тех землях, из которых Ласомбра сейчас призывают своих слуг.

В тот день путь Машкан-Шапира закончился навсегда. Игры, которые Баали вели с другими Кланами, тоже подошли к концу, и многие из линии крови были также уничтожены в результате. Более осмотрительные из них ускользнули и скрылись на просторах мира, где продолжили уединенную работу над своими ритуалами.

Молох и Осиротевшие

Молох был гораздо тише, и не настолько дерзок, чем Нергал. О да, он видел в древних Детях полезный инструмент, но прекрасно понимал, что пробудить их значило пробудить бурю. Молох поддерживал стремление к тихим манипуляциям и скрытым интригам, что разочаровывало многих Баали. Тем не менее, слово Молоха было законом для оставшихся Баали. Любой, кто осмеливался задавать ему вопросы, на собственной шкуре ощущал его гнев. Язык Молоха жёг плоть, словно кислота, и немногие могли долго выдерживать его внимание. Те же, кому это удавалось, носили шрамы на своей коже как безмолвное свидетельство проявленного к ним неудовольствия Молоха.

Когда пал Машкан-Шапир, Баали расползлись по Плодородному Полумесяцу , Счастливой Аравии и Северной Африке. Они укрывались в Сидоне и Триполи в Средиземноморье, заняли Вабар в Аравии и оставались скрытыми в Ашшуре на берегу Тигра. Аккадцы правили тогда Месопотамией, и Д'аби перенесли свою преданность Нергалу на Баали (став слугами линии крови в качестве семейства ревенантов).

Как и предполагал Молох, Баали оставались в тени, претворяя свои планы в жизнь незаметно для остального мира, веками наблюдая за ростом и увяданием человеческих империй. Шумерский, вавилонский и аккадский пантеоны поглотили, переименовали и подогнали под собственные нужды старых богов – часть из которых была лишь масками Детей. Большая часть этих «богов» - всего лишь плод неуёмной человеческой фантазии, однако иногда в новом пантеоне всплывало имя, скрывающее истинную силу. Баали так никогда и не узнали, как именно смертные узнавали такие вещи, но, по праву происхождения, считали эти имена своими и только своими. Первое племя, из которого произошли Баали, первым же открыло силу имён, так что это знание по праву принадлежит только Баали. Но, к сожалению для них, нашёлся предатель, передавший это знание вовне. Семена, посеянные этим предателем, выросли в истинный инфернализм, когда среди вампиров распространились имена силы. Молох так никогда и не узнал, что этим

предателем был сам Нергал. Впрочем, подробности этого ужаса раскрываются ниже.

Другой проблемой, с которой столкнулись Баали, было появление тех, кого называли Осиротевшими – потомками Нергала, лишившимися своего покровителя после разрушения Машкан-Шапира. Различные ордена последователей Молоха всеми способами пытались переманить их на свою сторону, но многие отказывались присоединяться к слугам того, кто предал их предка. Некоторые из Осиротевших предались поклонению низшим Именам, и в них можно видеть исток тех Баали, что считают своим богом ничтожного Ба'ала смертных. В большинстве своём, впрочем, Осиротевшие ни стремились скрывать свои действия, ни видели что-то плохое в том, чтобы призывать в реальный мир различных вестников тьмы.

Преследование и наказание этих сбившихся с пути стоило бы Молоху, до сих пор не восстановившемуся после битвы с братом, слишком много времени и сил. Поэтому он позволил Осиротевшим продолжить своё существование, утешая себя ложной уверенностью, что они принесут ему больше пользы в качестве пугала для врагов Баали. Молох вдохновлял их на проявления безжалостного варварства, и насмешливо аплодировал их так называемым «достижениям», потому что они отвлекали на себя внимание от него самого и его целей. Каиниты уничтожили культы Пазузу, Аримана и Мота, даже не задумываясь о том, что истреблённые ими дураки – лишь слабые и жалкие пешки в огромном и сложном плане. Ни какое «Великое Зло» не было повержено во время этих кровавых крестовых походов – лишь самовлюблённые, эгоцентричные глупцы. Однако хотя такое отвлечение внимания и шло на пользу Молоху, оно также ослабляло его авторитет среди самой линии крови. Всё больше и больше Баали вступало в ряды Осиротевших. Среди таких предателей были довольно могущественные Баали, и они принесли с собой свои Имена силы.

Шли годы, и эта тенденция продолжалась. Впрочем, не смотря на некоторую «проблемность» Осиротевших, благодаря им потомство Молоха было надёжно укрыто от стороннего внимания. Но их главный противник таился внутри самой линии крови...

Шайтан, Великий Обманщик

За два тысячелетия до рождения Христа, Шайтан проявился в Ашшуре. Он возник будто бы из ниоткуда – более могущественный, древний и изворотливый, чем кто-либо из Баали видел до того. Шайтан провозгласил себя основателем линии крови, отцом первых троих и пра-Сиром всех прочих. Осиротевшие устремились под его знамёна, но Молох хранил молчание: он лишь предостерёг своих ближних от братания Шайтаном, но в остальном бездействовал. Позже Баали узнали, что Молоху были дарованы видения о грядущих разрушениях, и он предпочёл затаиться перед идущей бурей, нежели вступать в прямой конфликт. Другие Баали, непосвящённые в это знание, сочли его бездействие за трусость.

Осиротевшие быстро собрались под флагами Шайтана; те же, кто отказался признавать его власть, погибли от ужасной чумы, превращавшей вампирскую витэ в пыль. В ответ Молох собрал сильнейших из верных ему Баали и отступил вместе с ними в города Финикии и Средиземноморья. Лишь немногие верные последователи Молоха скрылись вместе с ним.

Как и подозревали старшие Баали, Шайтан был шарлатаном. К сожалению, он был могущественным шарлатаном, с множеством тайн, главной из которых была его истинная личность. На самом деле, Шайтан был Нергалом. Его предыдущая попытка призвать Намтару, предательство Д'аби и предполагаемая смерть во время крушения Машкан-Шапира были лишь частями одной огромной лжи. Единственной правдой было то, что Нергал собирался призвать Намтару, но быстро осознал, что ему не хватит ни поддержки, ни времени на выполнение своих планов. Поэтому, Нергал сделал лишь одно - поступил в точности так, как все от него ожидали.

Нергал велел Д'аби предать его, и заставил их забыть об этом приказании. Он заразил население собственного города, чтобы придать веса представляемой им угрозе, после чего затаился и ждал последствий. Когда Машкан-Шапир пал, под видом Старца Баали поток тьмы в действительности уничтожил одного из детей Нергала. Сам же он в это время давно перебрался в Ашшур.

В течение столетий, Нергал поставлял Д'аби небольшое количество своей крови, достаточное, чтобы привязать к нему Кровными Узами их самих, и их детей. Это сохраняло верность семьи Старцу Баали. Используя Д'аби в качестве своих глаз, ушей и рук, Нергал проник в ордена Баали и узнал их секреты. К моменту своего возвращения, Нергал подробно изучил своих врагов и их слабые места. Именно он распространил болезнь, превращающую витэ в пыль, отравив кровь их гулей. Также Нергал избавился от наиболее опасных Баали руками развращённой секты Ассамитов (они будут описаны позже), однако Д'аби остались его верными шпионами и убийцами.

Когда Нергал вернулся в мир, он сделал это под маской Шайтана. Века «отсутствия» сослужили ему хорошую службу, так как только он знал место упокоения Намтару – на севере Галилеи. Под его видимым уважением к Молоху пряталось презрение. Шайтан веками игнорировал своего брата, сплетая паутину лжи, предназначенную для порабощения всё большего количества Баали. Он обещал им царство тьмы, и выстроил Хоразин, свой дворец теней, прямо над гробницей Наматру. Всё, что на самом деле требовалось Нергалу от своих последователей, так это послужить ему живым щитом от врагов, пока он пробуждает своего повелителя.

В конечном итоге Шайтан всё же извлёк иссохшее тело спящего Намтару, и доставил спящего гиганта на Крит, бывший в ту пору цитаделью Осиротевших. Затем, усилиями всей линии крови, под Кноссом был выстроен гигантский лабиринт, в центре которого возлежал Намтару. Лабиринт был нужен для фокусировки ритуала пробуждения. Поговаривают, что Шайтан лично вскрыл семь сотен человеческих черепов, чтобы изучить бугры и извилины мозга, и использовал их, как наглядное пособие для постройки лабиринта. Баали, не посвящённые в методы Старца, верили, что стены лабиринта покрыты имена тёмных сущностей, которых Шайтан стремился пробудить, и блуждали по его коридорам, вытаптывая символы силы собственными шагами. Питаемый песнопениями и жертвоприношениями, Намтару становился сильнее. Воды вокруг Крита стали кроваво-красными, утоляя жажду любого Баали, который входил в них, а солнце отказывалось освещать критское побережье. Намтару сам приложил к этому руку, усилием воли закрывая остров от проклятого света, повергнувшего его эпохи назад. Одним своим присутствием Дитя исказило окружающую природу, обращая кровь в витэ, а воздух в дым. Рассеянные по всему свету, Баали устремились на Крит, влекомые шёпотами из их снов. Шайтан был готов разрушить мир, как только его повелитель пробудится, и желал, чтобы как можно больше Баали стали тому свидетелями.

Отчаянные поиски Сатаны

Секта Баали, рождённых христианами, верит, что Сатана ходит по земле. Если верить христианским теологам, после распятия Сын Божий посетил Ад перед тем как направиться на Небеса. Считается, что во время этого путешествия Христос победил Сатану и вырвал Адама из жутких мук послежизни. Затем Он запер Ад на одну тысячу лет, по истечению которой Сатана должен был вернуться уже вместе со своим сыном, Антихристом.

После распространения этого откровения, руководство Церкви осознало, что без Ада как посмертного пугала для людей, даже искренне верующие люди могут действовать так, как им заблагорассудится. Чтобы избежать крушения собственной религии, христиане стремительно ввели в проповеди и тексты образ Чистилища, взятый из греческих и римских мифов, как временную альтернативу Ада. Когда предписанный тысячелетний срок истёк, никаких свидетельств явления Сатаны не возникло. Тогда церковные теологи вывели теорию о том, что Сатана всё это время был на Земле, сея раздор и плетя интриги, подготавливаясь к штурму Небес.

Многие Баали, происходящие из христиан, верят в эту теорию, и творят различные бесчинства, надеясь таким образом привлечь к себе внимание Сатаны. Хотя общая дурная репутация линии крови Баали вполне заслуженна, но эти ребята демонстрируют выдающийся уровень насилия и распущенности даже по их меркам. Именно из-за этих недоделанных сатанистов и возникло стойкое убеждение, что Баали поклоняются именно библейским демонам и Дьяволу – уж больно громко и часто они об этом кричат.

В невероятном порыве солидарности, Кланы объединились, чтобы остановить Шайтана. Они не смогли преодолеть оборону острова, и были вынуждены прибегнуть к отчаянным мерам. Воззвав к древним силам, они повелели пробудиться вулкану на острове Тира. Землетрясения, гигантские приливные волны, буря из пепла и потоки жидкого пламени обрушились на Кносс. Шайтан, по общему мнению, погиб, когда часть лабиринта обрушилась, прервав обряд пробуждения. Намтару, вновь погребённый под землёй, снова впал в спячку. Он был слишком слаб для полноценного пробуждения, но стал лучше чувствовать окружающий его мир. Он больше не был заперт внутри собственных снов.

Хотя Нергала давно уже нет, его наследие живёт. Время от времени появляется новый Шайтан, претендующий на то, чтобы быть тем самым, настоящим. Довольно часто он успевает собрать вокруг себя небольшую группу последователей до того, как окрестные каниты узнают о его появлении, и убьют его. Неизменно слабый «Шайтан» создаёт культ, провозглашающий его свои мессией и калифом, а затем кормится на их верности и жертвенности, пока его самого не уничтожают вместе с последователями. Большинство Баали считают таких «шайтанов» самозванцами, ищущими минутной славы; некоторые, впрочем, гадают, не являются ли они ширмой для Нергала или настоящего Шайтана, отвлекающей Баали от реальной угрозы, и создающей иллюзию безопасности — в таком случае, настоящее возвращение Нергала может не встретить сколько-нибудь достойного сопротивления.

На Нергале так же лежит ответственность за то, что человечеству стало известно столько Имён силы. Нергал знал имя своего владыки, но ни с кем не делился этой информацией. Тем не менее, он поведал людям и младшим Баали несколько более слабых и замаскированных Имён силы, чтобы подорвать монополию Молоха на это знание. Этих малых Имён, впрочем, хватает на то, чтобы требовать от «демонов» небольших услуг или даров. Практика ритуалов истинного имени перешла от Баали к каинитам, и в итоге переросла в то, что ныне называется инфернализмом.

Раскол и Карфаген

После разрушения Кносса Шайтана не стало, но его мерзкое наследие никуда не делось. Лишённые его мудрого руководства, Осиротевшие рассыпались на мелкие фракции по числу новых, набирающих силы религий. Новые ордена возникли вокруг монотеистических культов – иудаизма, митраизма и зороастризма. Осиротевшие утверждали, что внедряются в эти культы для того, чтобы исказить человеческие верования, но, на самом деле, они просто слабо представляли что делать, лишившись собственной доктрины. Фактически, эти новые религии были нужны им, чтобы приобрести новую веру – или хотя бы то, против чего можно было бы бороться. Баали, последовавшие за Молохом, увидев это, поняли, что их младшая родня теперь мало чем отличается от того скота, на котором кормится – они не знали, кому необходимо поклоняться, и зачем это делать.

Устав от Тира, Берита и Сидона, Молох собрал своих разрозненных и отправился в Карфаген, на северное побережье Африки. Карфаген на тот момент (за несколько столетий до прихода христианства), был подлинной жемчужиной Средиземноморья. Богатейший город-порт, он стал идеальной площадкой для игр Молоха.

Баали правили тенями Карфагена так же, как Бруха правили его жителями и властями. И не верьте Бруха, если они будут заверять вас в обратном. В своём желании построить что-то, превосходящее Второй Город Каина, Бруха стакнулись с Баали. Было ли это стремление набрать власти при дворах Карфагена, добиться личного богатства или усилить собственное положение в клане, и молодые, и старые Бруха тайно сотрудничали с линией крови, чтобы обогатить собственные владения и обессмертить их город. Медленно, осторожно и незаметно Баали склоняли Бруха к увеличению уровня жестокости и неразборчивости в методах. Именно Баали посоветовали Бруха сделать гулями боевых слонов Ганнибала, чтобы несчастные животные могли выдержать путешествие через Альпы и внести ещё больше сумятицы в войну. Клану «философов» стало гораздо проще давать Становление и высушивать своих жертв, когда Баали убедили их, что это послужит для общего блага всего города. Да, сейчас Бруха отрицают это, но именно тогда в Карфагене Молох стал известен как бог Баал-Хаммон. Троиль даже буквально не замечал того, как люди приносят в жертву членов собственных семей, а их органы служат наполнением для колодцев Баали.

Хотя Троиль и презирал присутствие Баали в городе, между ним и Молохом установились странные взаимоотношения, которые озадачивали всех, кто был им свидетелем. Молох подозревал за Троилем пристрастие к Дьяблери, и приложил все усилия, чтобы развить в нём этот порок. Со временем, Троиль начал высушивать других вампиров, чтобы успокоить свою жажду, и его возлюбленный Молох принимал участие в этих пиршествах.

Спустя века Молоху всё легче удавалось склонить Троиля к различным извращениям. Началось всё с зависимости от витэ каинитов, когда Старец Баали подучил Троиля публично высушивать врагов в назидание остальным. Это лишь усилило жажду Патриарха, и впоследствии Троиль начал давать людям Становление лишь для того, чтобы затем пожрать их. Спустя ещё несколько десятилетий, Троиль начал посещать ямы потрохов, где наблюдал, как Баали приносят в жертву детей. И, хотя сам он никогда не принимал участия в обрядах, но всегда наблюдал за ними с начала и до конца. Молох однажды поделился с Танит, самой возлюбленной из его Птенцов, что Троиль посещал ритуальные церемонии, чтобы проверить, осталось ли в его душе хоть что-то, что могло бы воспротивиться наблюдаемым им ужасным зрелищам. Но ничего подобного не осталось. Так, Баали праздновали продолжающееся падение Троиля, не сознавая, что за века общения дружба Молоха и Патриарха переросла в нечто большее: они стали любовниками, связанными Кровными Узами.

Когда Третья Пуническая Война привела, наконец, к окончательному падению Карфагена, мечта Бруха уже

давно была мертва. Трояль страдал от тихой депрессии, вылившейся в итоге в триумф его Зверя, и даже самые преданные из Бруха покинули его. Они бежали с позором, обвиняя, разумеется, во всех своих бедах Баали и римских Вентру. Баали же едва-едва показали Бруха своё истинное лицо, чего те, само собой, не сознавали.

Когда Трояль бросился в бой с каннитами-захватчиками, прибывшими вместе с римской армией, Баали были шокированы тем, что Молох бился бок обок с ним. Кровные Узы вынудили Молоха вступить на поле брани, чтобы помочь своему любовнику. Баали видели, как они оба – держась за руки – пали в бою и провалились сквозь землю. Римляне, направляемые своими хозяевами – Вентру и Ласомбра – посолили почву и провели обряд, предотвращающий поднятие любого каннита в этом месте. Баали могли вмешаться, но не стали этого делать – Молох доказал свою ущербность, поставив чужие интересы выше своих, и, тем самым, заслужил свою судьбу.

После Карфагена Бруха стали относиться к Баали с особенным отвращением. Их бесконтрольная ярость (как они сами говорят) проистекает из рухнувших идеалов, и Баали не отрицают этого. Они лишь умалчивают о том, что идеалы Бружда были разрушены за много ночей до Карфагена, когда Бруха отказались от собственной морали в обмен на власть и силу. Глубоко внутри старые Бруха признают эту истину, и она тяжким грузом проклятия лежит на их сердцах – а Баали всегда готовы воспользоваться случаем, чтобы расковырять эту старую рану.

Римская Империя и монотеизм

На это ушли десятилетия, но после Карфагена Баали успешно просочились в Рим. Заметное число Старцев, борющихся за власть над Вечным Городом сделало невозможным участие линии крови в политике – хотя им и не очень этого хотелось, ведь были и другие сферы, на которые можно было воздействовать. Каниты обожают политические игры, но расползающиеся религии не слишком их интересовали. Только когда религия стала социальным институтом, а не просто набором этических норм, вампиры обратили на неё своё внимание.

В первые века после падения Карфагена, в Риме схлестнулось несколько религий, бьющихся за внимание паствы. Старый римский пантеон давно надоел народу, и люди искали утешения в других верованиях. Сильнейшим из таких культов был культ, посвящённый Митре из клана Вентру. Догмы митраизма привлекали военных, однако были равно доступны и рабам, и их хозяевам. Это была суровая религия, с серьёзными заповедями, запрещавшая разводы и пропагандировавшая целибат. Тем не менее, множество её последователей происходило из римской элиты. К несчастью для Баали, сам Митра и его дети крепко держали в руках руководство культом, предупреждая любые попытки проникновения инферналистов. Убедившись, что расшатать этот культ изнутри невозможно, Баали решили сделать это извне.

В то время как культ Митры мог похвастать множеством храмов в Риме, христиане скрывались в катакомбах. Баали, впрочем, увидели потенциал в этом культе мучеников, поскольку христианство предлагало прощение, в отличие от жёсткой морали митраизма, и могло использоваться в качестве оппозиционной религии. Тореадор Бештер и Ласомбра Монтано также работали над возвышением христианства, и потому попытка Вентру создать новую, подконтрольную им, государственную религию провалилась из-за этого неожиданного, невероятного союза.

Когда Рим наконец пал под натиском германских племён, Баали сочли, что для христианства наступил последний час. Однако Троица Старцев, отбывшая в Константинополь, отметила, что оно всё же сохранилось. Баали приятно было узнать об этом, поскольку христианским культом было легко манипулировать, сея ересь в их рядах.

Крылья Чумы

В VI веке Баали обнаружили, насколько же опасным до сих пор оставалось наследство Шайтана. Хотя Египет находился под надёжным контролем Сеттитов, египетская ветвь Баали без особых проблем скрывалась в тамошних тенях. Многие из них были последователями Шайтана, пережившими катастрофу в Кноссе. Первейшим из них был Хай-Тау, дитя самого Шайтана, унаследовавший часть опасных знаний своего создателя. К сожалению, Хай-Тау был так же рабом Сеттитов и именно он предал в Кноссе собственного сира.

Шайтан поклонялся Намтару, но тщательно скрывал истинное имя своего господина. Его Птенец же поклонялся этому демону чумы с помощью одного из 36 его прочих имён. Во времена христианства эти имена стали известны как Дечани, 36 духов болезней. Однако Хай-Тау знал больше, чем несколько скверных имён, поскольку он сумел дотянуться до самого Намтару, зверя чумы, в его спячке.

Единственным предупреждением для Баали о грядущей опасности стала эпидемия, вспыхнувшая в Египте в 541 году (н.э.). Она перекинулась на Константинополь, и, убив там тысячи человек, распространилась через Европу в Британию и Ирландию. Болезнь увяла до того, как успела истребить всё население Европы, но всё же вызванные ей последствия были ужасны. Всё могло бы стать ещё хуже, если бы не каниты – и Баали в том числе – вырезавшие целые деревни, чтобы предотвратить распространение чумы. Эти методы оказались достаточно эффективными, плюс Баали попутно узнали, что британские Носферату, в тайне сотрудничавшие с Хай-Тау, распространяли чуму с помощью своих крыс и насекомых.

Старшие Баали призвали организовать погромы египетской ветви, однако линия крови оказалась слишком слаба и разобщена для ведения полноценной войны, к тому же без поддержки на территории Сеттитов. Те Баали, которые оставались верными Молоху, и помнили его видения о конце света, ожидали того, что уничтожит весь мир, в то время как их более молодые сородичи

продолжили заниматься своими «бессмысленными» делами. Но конец света так и не наступил, а Дети остались в спячке. Старшие Баали наконец осознали, что Хай-Тау попросту не доставало силы своего Сира, и он не мог пробудить Намтару, как бы не старался. К несчастью, линия крови упустила возможность воспользоваться слабостью Хай-Тау. На востоке возник ислам, опрокинув Левант в хаос и создав новые проблемы для Баали...

Ночь хлеба и пергамента

Рождение ислама вынудило Баали биться на два фронта. С одной стороны шла война пророка Мухаммеда против язычников Мекки. И хотя никто не ожидал каких-либо успехов от самопровозглашённого святого, однако он выиграл две масштабных битвы, и, к тому моменту, как Баали обратили на него внимание, был близок к третьей победе. Сам по себе город Мекка был бы малой потерей для Баали, поскольку его единственной ценностью была Кааба, святыня для нескольких языческих культов. Гораздо большую угрозу представлял тот факт, что под знамёна Мухаммеда стекались Ассамиты. Несколько ассасинов-инферналистов сделали Мекку своим домом, и если бы войскам Мухаммеда удалось захватить её, эти Ассамиты наверняка были бы убиты захватчиками.

Но к тому времени, как до Баали дошли эти вести, было уже слишком поздно. Мекка пала, и Ассамиты-мусульмане захватили в плен своих мятежных сородичей. Но и это было ещё не всё. Захваченные ассасины-инферналисты под пытками рассказали всё, что им было известно о Баали. Объединённые Ассамиты использовали это знание, чтобы промчаться сквозь земли Плодородного Полумесяца и Счастливой Аравии, уничтожив несколько дюжин гнёзд всего за неделю. Они также разрушили власть Баали в Багдаде, Ясрибе, Акре и Сидоне. Любого пойманного Баали подвешивали вверх ногами в специальном деревянном ящике и выставляли на солнце. В одной из стенок находилось небольшое отверстие, достаточное, чтобы пропустить солнечный луч. В след за солнцем, движущимся по небу, перемещался и луч внутри коробки, разрезая жертву надвое подобно раскалённому лезвию.

После каждого рейда Ассамиты оставляли буханки пресного хлеба в качестве собственной метки; возможно, это было проявление их высокомерия, но, тем не менее, оказалось глупой и тщеславной ошибкой. Уязвлённые охотой и возникшим в связи с этим напряжением, шесть сильнейших гнёзд Баали собрались вместе у ямы потрохов Иблии-аль-Акбар, в Дамаске, чтобы провести ритуал, покаравший клан ассасинов. На подготовку ритуала ушли месяцы, в течении которых Баали принесли в жертву 200 смертных и воспользовались двумя пленными Ассамитами. Каждой жертве давали проглотить каплю крови ассасинов, после чего Баали подвешивали их вниз головой на массивные крючья. Под весом жертв, крючья всё глубже входили в их тела, вызывая мучительную смерть. Баали собрали кровь, вытекшую из этих жертв, очистили с помощью алхимии и предоставили этот эликсир Дечани. После того, как Демоны Болезней благословили эликсир, мастер ритуала насильно скормил его двум пленным Ассамитам, после чего принёс их в жертву в яме потрохов. Это заверило договор между Дечани и Баали, а также наложило проклятие на Ассамитов Аламута.

Баали решили, что раз уж они стали целями ассасинов, то пусть охота распространится на всех каннитов вообще. Ужасающий ритуал Баали усилил жажду крови Ассамитов, превратив их ритуальную практику Амарант в неутолимый голод. Ассамиты пытались скрыть свою зависимость за философскими речами, мол, это их желание приблизиться к Каину разожгло их гнев, но это были лишь смехотворные попытки скрыть правду. Жажда вампирской витэ у Ассамитов приобрела практически животный характер, вызвав ужас и отвращение к ним у других кланов, которые сменили восхищение их победоносной войной против Баали.

Второй битвой, в которую вступили Баали, стала борьба за знания. Не смотря на приложенные ещё Молохом усилия, молодые Баали регулярно натыкались или находили с помощью исследований тщательно скрытые древние тайны. Неопытные каниты бездумно передавали эти запретные знания другим, и, подобно чуме Хай-Тау, информация распространялась по свету.

И здесь главным противником Баали стал ислам. Вначале они проигнорировали эту религию, посчитав её очередным глупым культом кочевых племён. Однако эти племена довольно быстро объединились в единый народ. Этот народ завоевал другие народы и создал империю. И вот, совершенно неожиданно, религия, спровоцировавшая ужасную войну, также послужила восстановлению древних знаний. Багдад стал центром науки, а писцы в багдадском «Доме Знаний» переводили тексты с греческого, арамейского, санскрита, коптского и древнееврейского на арабский.

Что было ещё хуже для Баали, так это то, что сарацины получили от китайцев искусство изготовления бумаги после Таласской битвы. С помощью переводчиков из Мусульманской Каталонии и Кордовы в Аль-Андалусе , переводы древних текстов на латынь стали осуществляться быстрее и дешевле. До этого момента самая большая библиотека в Европе (монастырь Святого Галла в Швейцарии) содержала 36 книг. Одни дворянин даже купил копию Часослова в обмен на 120 акров земельных угодий. Однако работа переводчиков и переписчиков в Кордове сделала книги доступными для учёных по всей Европе. Появились новые гримуары, представляющие собой сборники историй о древнем мире и исторических именах, причём они были доступны каждому, кто умел читать. Пикатрикс, Книга Премудрости Соломона, Меч Моисея, Большой Ключ Соломона, Малый Ключ Соломона и Сефер Разиэль ха-малах, тщательно переведённые и сравнительно недорогие, буквально наводнили Европу. Имена силы и ритуалы призыва можно было найти в этих книгах, как написанные прямым текстом, так и укрытые с помощью нумерологических кодов и сложных аллюзий.

К ужасу Баали, несколько Имён силы, упоминаемых в этих книгах, были настоящими. Совершенно неожиданно столь тщательно укрываемое ими тайное знание попало в руки смертных. Младшие Баали сочли это успехом, считая,

что таким образом они посеют в мире ещё больше зла, но на самом деле они лишь ослабили линию крови, лишив её части главного оружия.

Эта тлетворная Тьма

Неприятности с Ассамитами были лишь предвестником грядущих проблем Баали. Пока старейшины линии крови разбирались с кланом Аламута, младшие ордена Баали боролись между собой, пытаясь захватить Хоразин, бывшую резиденцию Шайтана. Дворец теней всё также был укрыт на севере Галилеи, мёртвый город, чья мощь рухнула вместе с падением Кносса. Многие последователи Шайтана считали, что тот, кто найдёт так называемый «нижний город» под Хоразином и получит спрятанные там секреты, сможет возглавить линию крови. Одного этого было достаточно, чтобы привлечь сюда множество охотников за сокровищами, с довольно предсказуемым результатом. Многие так и не сумели найти вход в нижний город, а те, кому всё же удалось это сделать, исчезли без следа.

В XI Баали по имени Азанеаль обнаружил текст, утверждающий, что врата в Хоразин скрыты в живых тенях. Считается, что именно это повлияло на дальнейший образ действий Азанеаля – он направился на поиски Ласомбра, повелителей тьмы и теней. Спустя почти век исканий Ласомбра- инферналистов, Азанеаль нашёл в Валенсии ковен ангелис атер, и заключил с ними договор.

Шайтан действительно укрыл вход в Хоразин за тенями, и ангелис без особого труда отворили эти врата. Они обнаружили подземный город по Хоразином, город построенный на том месте, где было ранее найдено тело 37

Намтару. Город, закрытый мистическими щитами (которые убили многих членов ковена), хранил тайны, мудрость которых смутила бы самого царя Соломона. Величайшей из тайн города была гробница Намтару, стены которой были покрыты странными символами, которые Дитя нацарапало в своём судорожном сне. Мощь этих знаков была столь велика, что они не стали дожидаться, когда их прочтут, а буквально ворвались в разумы тех, кто осмелился взглянуть на них. Эти новые знания разрушили то, что оставалось от душ Азанеаля и его спутников. Они превратились в пустые оболочки, наполненные тьмой Хоразина. Жажда крови (возможно, в надежде заполнить возникшую пустоту) и стремление стать единственным наследником Хоразина и его секретов отбросили последние остатки самоконтроля вампиров, и в звериной ярости они бросились друг н а друга.

Азанеаль был единственным, кто пережил эту ночь, но пережил изменённым. Он остался Баали, но обрёл власть над тенями в собственной душе и осознал доктрину ангелис атер как руководство к его дальнейшим действиям. Азанеаль сделал Хоразин своей собственностью, и принялся создавать Баали, верных только ему. Собрав достаточно соратников, Азанеаль официально объявил себя хозяином Хоразина, и призвал всех Баали объединиться под его властью. Многие

молодые Баали примкнули к нему (что было очень хорошо, так как Птенцы Азанеаля оказались стерильны), но старые Баали проигнорировали этот зов. В ответ на такое неуважение, Азанеаль объявил им войну и атаковал многие значимые гнёзда в Леванте. Так, впервые со времён манипуляций лже-Шайтана, Баали выступили друг против друга, что было воспринято многими как знак грядущего конца времен, подтверждённый множеством пророков.

Взаимоотношения с врагами

И вот куда Баали пришли. Уже слишком поздно для того, чтобы остановить расползание опасных знаний по Европе, хотя и слишком рано для того, чтобы наказывать виновных в этом. Из-за войны с Азанеалем в Леванте и преследований Ассамитов, многие Баали сбежали в Европу. И, если старые Баали искали здесь лишь тихого убежища, то молодые чувствовали себя в христианском мире достаточно уверенно, чтобы создать новые гнёзда в королевствах франков. «Старики» разыскивают такие гнёзда, собственноручно расправляются с наиболее опасными представителями, а остальных «сдают» Кланам. Таким образом, и жажда каинитов истребить Баали удовлетворена, и старые представители линии крови целы. Однако даже им стоит быть осторожными: ещё живы те, кто помнят Баали по Месопотамии, либо те, кто слышал про Кносс и Машкан-Шапир от своих сиров. Азанеаль, по слухам, также отправил двоих своих генералов в Европу – вербовать новых Баали и союзников-инферналистов. слухам, также отправил двоих своих генералов в Европу – вербовать новых Баали и союзников-инферналистов.

Эндшпиль

Тени поползли по краям комнаты, и темнота скрыла потолок. В тусклом свете была видна только часть каменного пола, его поверхность была покрыта коричневыми пятнами. Мухи и осы ползали по стенам и полу, толпами вились над засохшей кровью. Их крылья непрерывно жужжали в неподвижном и безмолвном воздухе. Они ждали.

Стоя с фонарем в руке, молодой человек оставался неподвижным. Над ним на толстой цепи, подвешенной к потолку, висел Джонатан; его обнаженное тело покрывала замысловатая вышивка. Джонатан закричал, как кричал ночь за ночью, но из его пересохшего горла не вырвалось ни звука. Его уши были свернуты и оплавлены горящим маслом. Однако мальчик вставил в каждое ухо по мухе, и теперь Джонатан проводил время, слушая одну муху, которая нашептывала ему свои секреты. Другая муха проигнорировала Джонатана и скатала кусочки его ушной серы в шарик.

Молодой человек бесстрастно наблюдал, как его Джонатан сплюнул, а затем поперхнулся. Между его приоткрытыми и потрескавшимися губами появилась муха, покрытая маслянистой смесью слюны и крови. За ним последовало еще несколько. Джонатан больше не мог даже пытаться кричать, так как ускользающие мухи заполнили его горло; его шея вздулась, а глаза расширились в немой панике. Он извивался на цепи, как рыба на крючке, корчась в агонии, когда волна насекомых вырвалась из него. Молодой человек одобрительно кивнул и ушел. Рой должен был появиться из этой человеческой куколки без его помощи, и молодому человеку нужно было наблюдать за другими смертными хозяевами во время этого решающего сезона родов. Пришло время пробудить тьму.

Глава 3: Нисхождение во тьму

Исчезни, бес, явись в ином обличье, Ты чересчур уродлив, чтоб служить мне! Прими-ка вид монаха-францисканца. Для дьявола подходит вид святоши.

– Кристофер Марло, «Трагическая история доктора Фауста»

Баали являются наименее понятными для других каинитов. Хотя их и окружают сплетни и предположения других вампиров, сами Баали, их организация и тёмные секреты являются тайной для внешнего мира. Любой, кто рискнёт приблизиться к этой линии крови, будет либо поглощён ею, либо уничтожен.

Армии Тьмы

Ненадежное положение Баали вынуждает их относиться к подбору кандидатов на Становление гораздо тщательнее, чем любым другим каинитам. Большая часть новых членов линии крови была завербована из других кланов, ибо такое совращение казалось величайшей данью уважения к их покровителю. Сейчас эта практика сходит на нет, сменяясь заботой о будущих поколениях, присущей в эти времена всем каинитам. Теперь будущие Птенцы тщательно выбираются из рядов интеллектуальной и духовной элиты смертных – переписчиков, ученых, учителей. Шлюхи, солдаты и ремесленники получают Становление только в случае, когда ситуация требует применения их специфических умений.

Есть лишь одно исключение из этого правила. Более всего Баали привлекают люди с чистой, искренней и непоколебимой верой. Ничто не остановит Баали от попыток совратить, искусить или принудить силой такого человека принять Становление. Исходит ли это стремление из чистого садизма, или же это ближе к тяге, влекущей мотыльков к открытому огню, никто, кроме самих новообращенных, вам не скажет.

Ямы потрохов и Созидание

Среди линии крови Баали существует множество различных религиозных и философских течений, но одна практика остается неизменной. Это практика использования плоти как центральной части освященной земли. При закладке нового храма Баали создают яму для хранения тел и изуродованных внутренностей их жертв. Со временем эта яма увеличивается, и ее размеры варьируются от обычной ванны до подземной цистерны. К наиболее известным из этих скотобоен относятся Колодец Ашура под Ашшуром, Иблии-аль-Акбар под древним Дамаском и Адский Рот на борту «Темного Магистра». Последний представляет собой мавританский пиратский корабль, чей трюм наполнен останками тел жертв за последние две сотни лет. Управляемый командой из Баали и инферналистов Ласомбра, «Темный Магистр» бороздит воды Средиземного Моря. Слухи говорят о порте приписки где-то на побережье Северной Африки, предположительно, возле Триполи.

Некоторые Баали настолько чтят эту традицию, что используют ямы потрохов, чтобы давать Становление. Сир надрезает собственное запястье, и наполняет своей витэ мертвое человеческое сердце, которое затем помещает в центре или на дне ямы, в зависимости от ее размеров. После этого Баали иссушает своего слугу почти до смерти, после чего ослабевший смертный должен добраться или доплыть до сердца. Напитавшись от него, он становится вампиром. Однако если он не справляется и умирает, его тело остается в яме в назидание остальным.

Это испытание служит как ритуальным целям, так и отбору наиболее сильных кандидатов. Баали дают Становление только тем, кто силен, или намерен выжить. Акт достижения сердца важен для линии крови, но акт

Становление Мертвых

Баали иногда принимают в свои ряды представителей других кланов, предлагая им покровительство своих темных владык. Такая инициация близка к Становлению, и проходит в свойственной Баали ужасающей ритуальной манере. Мастер гнезда почти досуха выпивает посвящаемого, после чего предлагает ему восстановить силы, выпив кровь уже из него самого. И, хотя эта отвратительная практика и не заменяет Становление в полной мере, она фактически превращает посвящаемого вампира в Баали. Подробнее об этом можно узнать в описании Достоинства Отступник.

его пожирания еще важнее. Поедая сердце и впитывая хранящуюся в нем витэ, новый Баали фактически дает Становление сам себе с помощью силы своей воли. Вместо того, чтобы навязывать Поцелуй избранному смертному, как делают другие каиниты, Баали предпочитают давать Становление тем, кто может получить его самостоятельно.

В брюхе зверя

Как и многие другие бессмертные создания, Баали тяготеют к древностям. Свои убежища они обычно устраивают в заброшенных церквях, старых храмах, полуразрушенных руинах, подземных пещерах, запутанных катакомбах и других забытых людьми местах. Чем сильнее такое место связано с религией, тем лучше – почти все из этих созданий испытывают невероятное влечение к тому, что истово презирают.

Ходят слухи, что ни один Баали не может долгое время прожить в одном месте, не выдав свое присутствие или факты поклонения своим владыкам. Причины этого не вполне понятны – возможно, сами правила их странных культов призывают не скрывать истинную природу их поклонения? Или же такая нескромность вызвана постепенной потерей разума? Воздействие ужасающих знаний, неведомых в мире смертных? Или же это проклятие, лежащее на всех Баали? Никто не знает точного ответа на эти вопросы, но наиболее старые из каинитов предполагают, что причина в желании Баали распространить свою скверну максимально быстро и широко.

Какой бы ни была истинная причина, любое место, достаточно долго используемое Баали и их последователями, постепенно начинает приобретать определенные, узнаваемые признаки. Странные знаки и символы возникают на стенах заброшенных храмов и пещер. Обрывки бесед на древних языках достигают ушей случайных прохожих. Начинают рождаться двухголовые телята и пропадать скот. Молоко скисает за одну ночь, а хлебные колосья сгнивают на корню. Чем дольше Баали

присутствует на территории, тем заметнее становятся знаки его присутствия.

И, хотя такие происшествия быстро объясняются «сведущими» людьми как нечто естественное, они служат неопровержимым свидетельством того, что происходит на самом деле, для тех (оккультисты, Тремеры, охотники на ведьм и Падшие), которые знают, что искать.

Клановая иерархия

Несмотря на их идеологическую разобщенность, подавляющее большинство Баали подчинено единой, свободно организованной вертикали власти. Эта неформальная организация крепко укоренена как в силу традиции, так и в силу необходимости, и ни один Баали не будет нарушать ее без важной причины. В конце концов, мир и так относится к Баали с ненавистью, так что в одиночку противостоять такому давлению было бы почти невозможно.

Превыше всех, разумеется, те, кого Баали называют «Ба'ал» («Владыка»), восседающие во главе пантеона почитаемых линией крови богов. И хотя Они известны Своим последователям под тысячами различных имен, почти все они – мужские. Малые секты, посвященные другим божествам, (вроде культа Астарты, считавшейся женским вариантом Ба'ала- Отца) считаются вымершими вместе с крушением Карфагена, и ни один Баали не допустит появления подобных культов в наши дни, хотя никто и не признается о том, что знает про них.

Под властью Ба'ал находится множество меньших чудовищных сущностей – легендарные создания, вроде владыки болезней Дечани, безымянных насекомоподобных тварей, бесформенных воплощений хаоса, и другие порождения кошмаров. Это те хозяева, которым поклоняются отдельные Баали – хотя все они принимают Ба'ал, как наивысшую из покровительствующих им сил. В действительности, большинство Баали страшится произнести истинное Имя любого из Детей, не говоря уже о том, чтобы увидеть их лично. Многие из линии крови посвящают себя служению одному или нескольким слугам Детей в надежде получить их благоволение. Немногие, однако, решаются на этот шаг, и большая часть тех, кто все же рискнул это сделать, называет своих хозяев просто «демонами». Так безопаснее – и менее пугающе, даже для самих Баали.

Те немногие из Баали, кому была дарована прямая связь с одним из спящих Господ (и кому удалось это пережить), получают статус Их посланцев на Земле, и занимают высшее место в иерархии самих Баали. На востоке таких пророков с давних времен называют шайтанами – в честь первого из них, чье имя («дьявол») давно потеряло свое первоначальное значение («тот, кто видит»). Эти посланники несут благословение своего господина как некую священную метку, видимую все их последователям. Но настолько легендарные фигуры весьма редко в открытую ходят по Земле, разве что ради исполнение прямой воли своего Отца.

Структура, располагавшаяся под властью шайтанов, раньше была сложной и формализованной, но теперь больше напоминает классическую феодальную раздробленность. Еще существуют небольшие группы старейшин, которые пытаются править, как встарь. Однако в современные ночи большая часть европейских Баали разделилась на ковены числом от полудюжины до дюжины членов. Разумеется, иногда отдельные представители линии крови собирают вокруг себя множество сторонников, будь это выполнением части плана одного из шайтанов (такие «лейтенанты» называются аль-шайтан), результатом политических интриг или следствием применения грубой силы к тем, кто отказался присоединиться. Однако такие случаи

Мой Поцелуй

Я помню, как смотрел в ужасе на своего Сира, Мать Выводка, дававшую рождение рою. Они проедали себе путь наружу через ее кожу, вырываясь из тюрьмы ее тела. Каждый неторопливо выворачивался наружу, лоснясь от ее витэ. Она взяла пригоршню этих созданий и раздавила в своей ладони. Их ихор сочился сквозь ее пальцы, пока она пила мою жизнь. Затем она втолкнула еще живых тварей в мой рот. Я умер тогда, но кровь Роя вернула меня обратно. Сегодня мы с тобой повторим этот ритуал, и посмотрим, какую мудрость ты вынес из моей истории.

Аватары Роя – единственные каниты, способные передавать Поцелуй подобным образом. Но, несмотря на то, что Мать Выводка может нести в своем теле тысячи маленьких чудовищ, насекомым требуются человеческие тела для нормального размножения. Яйца развиваются от двух до четырех недель, после чего рой проедает себе путь наружу (выходя из человека, который, естественно, при этом обычно умирает, либо получает становление), добирается до Матери Выводка, и снова укрывается в ее плоти.

Мать Выводка дает Становление, когда критическая масса насекомых в ее теле настигает своего пика. Тогда она избирает от одного до семи своих смертных последователей, и «кормит» их Роем. Те, кто переживают такой Поцелуй, становятся либо одними из трутней Роя, либо такими же Матерями Выводка.

Всего двух-трех насекомых, наполненных кровью Матери (стоит отметить, что Матерью Выводка может быть вампир любого пола) достаточно, чтобы превратить смертного в гуля или привязать каинита с помощью Кровных Уз. Поговаривают, что именно так Нергал, звавшийся Шайтаном, в течение столетий держал привязанным к себе семейство Д'аби.

сравнительно редки. Баали, приверженный традициям, предпочитает отчитываться лишь перед мастером ковена в своем служении во исполнение планов Господ.

Не слишком приверженные традиции Баали, в свою очередь, предпочитают устраивать кровавую резню...

Числа Зверя

Как уже упоминалось выше, существует множество сущностей, называемых Ба'ал, как и множество их имен и воплощений. Ниже перечислены наиболее прославленные (разумеется, дурно) из них.

Разрушитель

Городские улицы усыпаны остывающими телами жертв чумы. Поля залиты кровью тысяч битв. С каждым мгновением этот мир приближается к падению в небытие.

Рискни освободить меня, и я продолжу выполнять волю моего господина, приближая конец всего. Уничтожь меня, и моя душа присоединится к сонму таких же, просочившихся в этот мир сквозь сотни трещинок, созданных нами и нашим хозяином. Что бы ты ни выбрал, тебе будет очень трудно продолжать жить как прежде – очень трудно – зная то, что ты теперь знаешь.

Мы уже победили.

Те, кто почитают Ба'ал, называемый Разрушителем, стремятся приблизить конец мира, чтобы их хозяева могли вернуться и начать все сначала. Такова была их цель во дворце Кносса, такой она и осталась сейчас, в тех лишенных света подземных лабиринтах, где они собираются во тьме. Им не требуется бессмысленная кровавая резня невинных людей, им предпочтительней непрекращающийся хаос и право занять место повыше в цикле разрушения.

Многие Баали, подпадающие под стереотип «кровожадного культиста», относятся к этим «Служителям Пустоты», как они сами себя называют. Агрессивные последователи абсолютного разрушения, именно они стали основой для историй о сатанинских культах и демонопоклонниках. Действительно, чтобы достойно приветствовать приход их Господ, эти ребята не только проводят ужасающие, омерзительные ритуалы, но и готовы собрать целые армии смертных и монстров, чтобы проводить жертвоприношения целых городов.

Но даже пылкая, истинная вера, к сожалению, утопает в бессмысленной ненависти и жажде крови. В последние столетия, многие Служители Пустоты позабыли свою изначальную цель и запутались в мешанине различных обрывков информации от так называемой Орды Сатаны, погрязли в культах дьяволопоклонников и прочих инферналистских течениях Запада. Некоторые из них даже поверили в реальность этих «дьяволов», и отвернулись от Хоразина и того, что спит под ним.

Лабрис

Носи это медальон, когда встречаешься со своей родней. Это Лабрис. На Крите он был символом Дома Двойного Топора, также известным как минойский символ Лабиринта. Он символизирует рогатую голову Ба'ал, которая опускается подобно удару грома и раскалывает черепа врагов. Это – оружие, которым мы сокрушим стену набожности. В этом символе – сила, сила тех, кто выбрал стать волком, а не овцой в стаде, победителем, а не жертвой. Другие каинниты давно забыли этот символ, так что можешь открыто носить его в их присутствии. Каждый раз, как твоему взору предстает Лабрис, знай – кто-то из твоего рода рядом.

Небесный

Что ж, позволь я повторю вопрос в понятной тебе манере. «О, Господь, хорошо ли для Тебя, что должен ты угнетать и презирать дело рук Твоих, что должен Ты сиять для сборища грешников?» Это слова Служения. Слова подавленного человека, невинного, хоть и страдающего, и почти что мертвого. Это его слова, направленные к тому, что зовется создателем сущего и ставит себя выше всяческого суда. Это слова слепца, оплакивающего жизнь, проведенную в слепом служении, не лучше участи цепного пса.

Многие Баали настаивают на том, что мудрецы вроде Соломона, если отбросить мишуру из гностических, мистических и каббалистических наслоений, поклонялись одним и тем же хозяевам – высоким Силам, вне шедимов и серафимов, вне Ада и Небес, вне понятий «добро» и «зло». Над этими созданиями, в месте, что сокрыто от всех, правит их создатель, безликая всемогущая сущность наподобие Яхве или Тетраграмматона.

Двигаясь по следам своих предшественников, исследователи ангелов (и демонов) использовали накопленные за века познания о заклинаниях и символах, чтобы подчинять внеземные силы своей воле. Такие Баали не часто принимают какое-либо участие в типичной для каинитов борьбе за власть – столь временные и сиюминутные успехи их не интересуют. Они готовы потратить всю свою жизнь – ну, или не-жизнь – на сбор знаний, а их главная цель – достичь с помощью этих знаний божественности. Иногда такой вампир (или, что чаще, призванные им твари) отвлекается от своего одиночества, чтобы раздобыть интересующий его артефакт или недостающий гримуар, но такие случаи происходят очень и очень редко.

Эти «небесные» идолопоклонники с их тысячей имен, философий магических школ лучше всех скрывают тот факт, что они – Баали. Они не демонстрируют своего знания имен или пантеонов – такие имена могут обрести слишком большую власть в руках у подготовленных людей. Чаще всего эти Баали сотрудничают со смертными и вампирскими оккультистами (преимущественно, Тремерами и Каппадокийцами), теории которых пересекаются с теориями Баали.

Рой

Ты смотришь на нас, и все, что ты видишь – демоны и чудовища. Я смотрю на тебя, и вижу всего лишь инструмент, инкубатор для роя, живой сосуд для великой силы. Мы – это темное чрево, из которого родилось все сущее, и куда все возвратится. Мы – видение, что было утрачено и найдено в фасетках мушиных глаз. Мы – это хор, чьи голоса воспевают мечты о боли и смерти.

Некоторые Баали утверждают, что слышат сладкозвучную песнь их Господ лучше своих собратьев. С их точки зрения, мир движим секретной симфонией, звуки которой исполняются одними из древнейших его обитателей – насекомыми.

Аватары Роя (из-за того, что их идеология отвергает привычную каинитам концепцию Сира и Становления) неизменно верны одному объединяющему принципу. Их единственная цель (как они говорят) – это поддержание роя, из которого они были рождены, и распространение создаваемой роем мелодии. Таким образом, эти насекомоподобные создания используют смертных узников в качестве кормовой базы для развития их личинок, пренебрегают основной концепцией смерти, создавая огромные ямы потрохов, а также собираются в гигантских подземных ульях, символизирующих их стремление к единству.

Забавно, но эти служители – трутни под руководством своего создателя, являющегося для них одновременно и королем, и королевой, и матерью, и отцом – являются наиболее терпимыми среди всех детей Баала, так как их целью является объединение всех фракций по собственному образцу. Они – всего лишь части огромного, незримого целого. Они – тайна, спящая со времен сотворения мира. Они – великое возрождение, знаменующее собой возвращение тьмы под небо, закрытое миллиардами шелестящих крыльев.

Таинство

Вы – существа, воплощающие в себе клубок противоречий. Пустые банальности о природе любви и всепрощении бесконтрольно текут из ваших ртов, словно кровь из открытой раны – и, в то же время, вы убиваете, калечите, насилуете и повергаете себя в пучину невежества в некоей глупой борьбе за истину.

Другие взяли на себя вашу задачу – те, кто сорвал с глаз печати и отбросил оковы, которыми они сами сковали себя. Из какого бессмертного источника мы происходим? В чем наше предназначение? Что станет с нами, когда оно будет исполнено? Иди со мной, и вместе мы получим ответы.

Никто не знает, какой из ликов Детей является... скажем так, «настоящим», но искатели смысла бытия существуют столько же, сколько существует само человечество. То же самое верно и в отношении

вампирских философов, особенно для Баали. С тех самых пор, как эта линия крови возникла, некоторые ее представители ищут Абсолютный Ответ.

Наиболее увлеченные этим вопросом Баали являются существами, чуждыми внешнему миру. Их не интересуют принципы общественного устройства, солидарности и даже выживания в угоду исполнения воли их Господ. Все, что их волнует – тайна появления мира, существующая с самого начала времен. Для достижения своей цели, в поисках абсолютного ответа, эти вампиры сметут все, что встанет на их пути – или сокрушат мир, пытаясь это сделать.

Ведомые целями, которые они сами не до конца понимают, эти «Дети Загадки» часто воспринимаются остальными Баали как безвредные подземные толчки, которые вроде бы есть, и вреда от них нет, но и толку тоже. Более того, молодые Баали нередко говорят, что в этих ученых больше от Каппадокийцев, чем от Баали. Нет ничего важнее для них, чем знание (часто бессмысленное, с точки зрения остальной линии крови), и они нередко вступают в яростные споры даже по ничтожным поводам. Ковен Детей Загадки может потратить ночь на планирование сложного обряда жертвоприношения в первую ночь, сконцентрироваться на попытке совратить священника во вторую, а на третью ночь отказаться от обоих этих занятий, и заняться яростным обсуждением нового перевода какого-нибудь древнешумерского пророчества. Столь же непостоянные, сколь коварные, Дети Загадки могут нести ключ к истинному триумфу Баали – или могут оказаться бесполезными, запутавшимися глупцами.

Множественность

Некоторые из тех немногих, что слышали о Баали чуть больше, чем просто треп старых гарпий, верят, что только постоянные кровопролитные усобицы внутри линии крови, возникающие из-за различных философских, политических и оккультных воззрений, мешают окончательному триумфу Баали. Чем больше сил уходит на внутреннюю борьбу, тем меньше их остается на попытки призвать абсолютного демиурга, или сотворить что-то не менее масштабное.

И, действительно, несмотря на общую самоотверженность и фанатичность, фундаментальные противоречия в идеологии и ритуальных практиках разрушают общность линии крови, что приводит к войнам между гнездами, и даже выдаче представителей «неправильной» фракции в руки смертных охотников.

Отступничество и Прощение

Любовь Баали к поискам и исследованию всего порочного и невыносимо отвратительного является такой же общеизвестной частью легенды о них, как их ужас

Кровь и Тени: Наследие Азанеаля

Монотонный напев остановился, и пещера погрузилась в тишину. Первый из связанных, временно лишенных зрения посвященных был брошен на пол перед собранием, возле костра, вдоль дальней стены пещеры, где тени наблюдателей выплясывали странный танец на поверхности камня. Выташив причудливо изогнутый кинжал из ножен, верховный жрец вонзил лезвие в свое предплечье, рассекая бледную плоть до кости. Кровь хлынула потоком по руке жреца, отбрасывая багровую тень на каменную стену. Двое служителей подняли голову посвященного в воздух, ловя его ртом капли тени крови, стекающие с каменной поверхности.

И посвященный закричал...

Среди потомков Ласомбра есть те, чья сосредоточенность на внутренней тьме становится истинной одержимостью тьмой внешней. Эти дьяволопоклонники называют себя ангелис атер, «черные ангелы».

Подробности того, как Азанеаль сговорился с этими инферналистами- Ласомбра, точно не известны. Однако после того, как это случилось, их союз окреп всего за несколько десятилетий. Двенадцать Птенцов Азанеаля демонстрировали свое могущество по управлению тенями, которое раньше считалось доступным лишь Ласомбра.

Примерно в то же время при дворах Филиппа Швабского и Папы Иннокентия III появилось значительное число Ласомбра, часть которых была инферналистами. Шептались также, что сам великий Монкада тайно встречался в своих соборах с неземными созданиями и железнокрылыми ангелами - впрочем, подобные речи моментально пресекались, ведь никто не мог усомниться в истинной, идеальной вере Архиепископа.

Игроки и Рассказчики могут ввести в своих хроники Баали из потомства Азанеаля. Дисциплина Власть над Тенью заменяет у них Демонизм или Присутствие. Надо помнить, что эти существа, чаще всего, лишь пустые оболочки, влекомые желаниями их дьявольских хозяев. Некоторые, вроде самого Азанеаля, сохранили свободу воли, но их кровь слаба, и уже их Птенцы не способны передавать проклятие Каина дальше.

и отвращение ко всему праведному и добродетельному. Старинное европейское верование о том, что святое распятие отпугивает каинитов, скорее всего основано на истории о столкновении с Баали, чье отвращение к молитвам и освященным вещам достигло невероятного предела.

Эта двойственность, впрочем, становится любопытной в свете традиционных предпочтений и практик Баали. Большая часть линии крови не проявляет публичного внимания к какой-либо вере, кроме своей собственной, и очень немногие хоть как-то интересуются подобным. Но как тогда это увязывается с тем, что те же самые вампиры в ужасе бегут от распятия или священного текста, которые сжимает в руках истинно верующий? И чем объясняется очарование (и историческая связь) Баали демонопоклонниками?

Сами Баали не знают ответа на этот вопрос. Многие из них, особенно молодые и фанатичные, считают «Истинную Веру» всего лишь неиспользованным скрытым потенциалом. Поколение их Сиров считает редких обладателей подобной силы идеальными кандидатами на совращение и Становление, из-за их качеств. Но обе эти точки зрения не дают ответов на вопросы, поставленные выше.

Наиболее старые и знающие из Баали предполагают наличие некоей могучей Силы за гранью их понимания, от которой истинно верующие и пользуются в качестве источника своих «чудес». Однако они держат это знание при себе, поскольку признать в открытую наличие силы, превосходящей покровителя всей линии крови является угрозой для устоев их веры...

Баали и Адские силы

В христианской Европе Баали слишком часто ассоциируют со служителями Сатаны. С такой точки зрения, когда покровитель Баали снижается до уровня одного из ликов Сатаны, их объединенные кровными узами гнезда мало отличаются от ковенов ведьм, а их силы – не более чем одно из проявлений Зверя. До чего же глуп этот культурный эгоцентризм. В действительности же, каинты Европы и Азии обманывают сами себя... и находятся в большой опасности из-за этого самообмана.

Истина состоит в том, что с течением времени многие служители Ба'ал ознакомились (вплоть то одержимости) с христианством настолько хорошо, что даже внедрили в его священные тексты часть собственных верований. Однако это верно лишь с одной стороны. За прошедшие сотни лет многие Баали внедрялись и приносили свои религиозные практики в культы таких божеств, как Анну, Дагон, Геката и Локи, а также многих других сущностей, настолько чужеродных и непознаваемых, что сама память о них исчезла тысячелетия назад.

Однако классический образ сатаниста-демонопоклонника работает скорее на пользу Баали.

Облеченные силой Ада

Хотя и правда то, что Баали имеют больше дел с адскими силами, чем все остальные вампирские кланы вместе взятые, было бы нелепо утверждать, что каждый Баали продал душу демону. Многие из них предпочитают использовать Имена силы, чтобы украсть себе побольше могущества, и предпочитают полагаться на самих себя, нежели на помощь извне. Такое положение дел, естественно, вызывает некоторую напряженность между теми Баали, кто пользуется помощью демонов, и теми, кто к ней не прибегает.

Сделки с демонами скорее присущи тем Баали, что были рекрутированы из других кланов, чем «истинным» Баали – новички считают, что таким образом демонстрируют свою преданность своей новой линии крови. С другой стороны, более старые и опытные Баали (особенно идущие Путем Улья) в большей мере осознают «подводные камни» и последствия таких сделок, и, совершают их с большей разборчивостью и осторожностью.

Многие, если не все, их смертные пешки выбираются из рядов различных культистов и демонопоклонников (подробнее о смертных инферналистах можно узнать в книге Dark Ages Companion).

Гули

Века продолжающихся конфликтов по всему миру Темного Средневековья (которые Баали сами же и подогревали, и продолжают поддерживать, укрепляя собственные шансы на победу) если и научили инферналистов хоть чему то, так это осторожности. Соответственно, члены этой линии крови с большим вниманием и осторожностью относятся к тем смертным, которых берут к себе в услужение, чем любые другие вампиры.

Д'Ка́би — семейство ревенантов

Прозвище: Гиены

Прошлое: Д'аби являются потомками жрецов Нергала. С предполагаемой гибелью Нергала, другие Баали забрали этих служителей себе, объединяя в семьи Д'аби. В течении столетий каждая семья патронировалась одной группой Баали. Предполагалось, что такое разделение избавит линию крови от угрозы бунта объединившихся ревенантов. Как показало время, это стало ахилессовой пятой для всей линии крови.

Нергал был жив, и только Д'аби об этом и знали. Поколение за поколением, все члены разделенного семейства тайно привязывались Кровными Узами к

Нергалу. Прислуживающие в домах всех его врагов, Д'аби были для него шпионами и сосудами его силы. Используя свою шпионскую сеть, Нергал собирал информацию об орденах Баали, сеял дезинформацию и избавлялся от потенциальных соперников до того, как они успели набраться сил или знаний.

Когда Нергал, наконец, вернулся, он сделал это под маской Шайтана. Объявив себя прародителем всей линии крови, он быстро завоевал верность новых орденов, и сплотил их своей харизмой и авторитетом. Д'аби стали его инструментом воздействия на старые ордена Баали, многие члены которых знали, что Шайтан – самозванец. Через кровь их гулей, Шайтан заразил многих влиятельных Баали болезнью, обращающей кровь в пыль, и в считанные месяцы уничтожил тех, кто мог представлять для него реальную опасность. Аватары Роя и Хранители Таинства (Дети Загадок) остались тогда последними орденами, которые были в состоянии противостоять Шайтану.

После сокрушительного поражения Шайтана на Крите, оставшиеся Баали взяли Д'аби с собой в качестве слуг, не подозревая об их истинной роли в возвышении Шайтана. Таким образом, Судьба отвернулась от Д'аби, и их ожидали века тяжелейшего служения. Различные эксперименты стали обычным делом, и Баали часто использовали Д'аби одновременно и как исследователей, и как объекты исследования. Вампиры заставляли своих смертных слуг делать то, что им самим было недоступно – например, оплодотворять девственниц, пожирать жертвы после обрядов или становиться одержимыми демонами и иными темными сущностями.

Века насильственного участия в таких неправедных вещах сделали свое дело, и Д'аби невероятно деградировали. Они перестали быть тем семейством, что служило Нергалу – теперь они столь же развращенные монстры, как и их хозяева. Семейство одобряет любые поведенческие отклонения – некрофилия, каннибализм, педерастия и многое другое ими только приветствуется. Все это, однако, проходит за закрытыми дверями – смысл жизни Д'аби заключен в служении, и они ни коим образом не хотят привлечь к себе нежелательное внимание, ведь оно может переключиться на их хозяев.

Внешность: На публике Д'аби обычно скромны и сдержанны. Многие из них несут на своем теле заметные, или, наоборот, скрываемые метки, свидетельствующие о странных сексуальных и поведенческих пристрастиях. К таковым относятся шрамы от пыток, отсутствующие фаланги (типичным наказанием для ребенка в семействе является откусывание ему фаланги пальца руки или ноги), а также различные бородавки и поражения кожи, вызванные венерическими заболеваниями. Диаспора Баали разделила своих слуг, так что, какой-то общей формы одежды у них нет. Единственной общей чертой всех Д'аби является их пронзительный, настойчивый взгляд.

Поместья Семьи: Поместья у семейства фактически отсутствуют. Когда-то их было семь, по числу крупнейших орденов Баали, однако теперь осталось лишь одно, в Дамаске. Дюжина малых семей расселена по свету, однако они живут чрезвычайно скромно по сравнению со славными временами из прошлого семейства. Как Баали в свое время погрязли в междоусобных войнах, так и поместья Д'аби были уничтожены в битвах за выбор стороны, которой стоит служить.

Происхождение: Д'аби редко контактируют с миром смертных, пока растут, однако их обучение включает в себя множество вещей, которые в дальнейшем будут полезны для их хозяев. Это, например, помощь в пыточной комнате или взаимодействие с дневным миром. Однако не смотря на свою полезность и преданность, многие Д'аби не умеют писать и читать – что легко объясняется боязнью Баали, что их слуги сумеют получить достаточно знаний, чтобы использовать магию против них. Поэтому, Д'аби, желающий научиться чтению и письму, должен сжечь собственный язык в качестве символического доказательства своей верности Баали. Только тогда такой гуль сможет прислуживать хозяину в библиотеке.

Дисциплины: Доминирование, Присутствие. Любой Д'аби, демонстрирующий свои познания в дисциплине Демонизм, будет немедленно убит Баали.

Слабость: Длительное воздействие Нергала (в основном, влияние Кровных Уз и Доминирование) с течением времени ослабило волю Д'аби. Эта слабость, унаследованная через века, была усилена воздействием из развращенных хозяев, и теперь Д'аби падки на любые соблазны. Все проверки Силы Воли проходят со Сложностью +2.

Предпочитаемые Пути Просветления: Большая часть Д'аби следует Пути Дьявола. Путь Улья позабыт молодыми Д'аби.

Организация Семейства: Вся иерархия внутри семейства построена исключительно на возрасте, игнорируя пол или заслуги. Старейший из выживших членов семейства является его несомненным и неоспоримым главой.

Задачи Семейства: Д'аби – дневные «руки» Баали. Они занимаются такими вещами, как похищение младенцев, разграбление церквей, рытье могил и убийство тех, кто слишком близко подобрался к гнезду. В ритуалах Д'аби участвуют только тогда, когда требуются «смертные» вещи – например, семя для оплодотворения жертвы, моча или экскременты в качестве ритуальных красок, и тому подобное.

Другие

Ассамиты

Ха! Ашшур, Аккад, Вавилон, Шумер – неужели вам не знакомы эти названия? Их основатели принадлежали нам, наши предки жили в тех же юртах, делили те же соль и хлеб, склонялись в одних и тех же храмах Дагона и Мардука, а также тысяч других, скрывавших имя нашего Отца. Старейшие из них помнят нас, а мы никогда не забудем их.

Бруха

Не стоит осуждать их за их ярость. Карфаген пал, а вместе с ним пал и Молох, так что мы можем даже в чем-то понять их печаль по утерянной славе.

Правда, это понимание превращает Бруха в отличную добычу.

Каппадокийцы

Уважайте наших братьев, детей Ашура-звавшегося-Каппадокием, уважайте их всегда, и не недооценивайте те методы, которыми они познают вечность. Но помните, что для нас нет места в их системе ценностей со всеми этими добром, злом, жизнью, смертью и душой.

Когда всему наступит конец, мы в полной мере выкажем уважение друг к другу, сойдясь с ними на длину клинка.

Последователи Сета

Очевидно, что эти подрыватели устоев имеют с нами много общего. Разве не происходят они из времен одной из первых человеческих цивилизаций? Разве не молятся они Владыке Тьмы? Но, нет, эти доверчивые дураки склонились перед наплывом западных цивилизаций, соблазнившись материальными благами и страстями. Жаль, очень жаль...а такой был потенциал...

Гангрел

Эти создания избегают и городов, и даже компании себе подобных. Они боятся всего, что не могут понять, блуждают по лесам и полям, метя свою территорию, и все больше напоминают зверей, с которыми проводят каждую ночь. Они не стоят нашего внимания.

Ласомбра

Довольно забавно (хотя и не очень вдохновляюще) видеть параллель между чернотой теней, которыми правят Магистры, и белизной их идеалов. Однако Ласомбра не видят реальность сквозь тени, созданные ими же. В этом они ни чем не отличаются от Равнос.

Малкавиан

Их безумие представляет собой загадку. Действительно ли они заглянули по ту сторону реальности, и это изменило их, сделав сумасшедшими с точки зрения окружающих? Или же у их безумия есть более простая и менее значимая причина? Говорите с ними, пытайтесь получить ответ на этот вопрос – но не слишком долго, безумие может оказаться заразным.

Носферату

Эти бесформенные жители туннелей лучше других знают цену греха. Неудивительно, что, с одной стороны, они выставляют себя жалкими страдальцами в поисках возмездия, а, с другой стороны, тратят массу усилий на шпионаж и шантаж, чтобы упрочить собственное положение. Таково их собственное лицемерие.

Равнос

Ну, тут нечего бояться: Равнос – всего лишь кучка фокусников, променявших устойчивое положение в реальности на умение рисовать картинки в воздухе. Впрочем, не стоит расслабляться, общаясь с ними – эти шарлатаны очень любят использовать других как пешек в своих хитрых планах.

Салюбри

Почтенный Саулот. Философ. Странник. Пацифист. Такой страстный и такой жалкий.

Ну и, в чем же сейчас толк от его медитаций на жалость и чистоту?

Тореадор

Эти самовлюбленные нарциссы интересуются только красотой, пороками и комфортом. Эти декаденты слишком ух увлечены собственным скотом. Неужели у Детей Каина нет собственных проблем?

Тремер

Только представьте! Банда бродяг-чародеев с волшебными палочками, которая сначала вырвала бессмертие из рук своих величайших соперников, а затем поглотившая душу Древнего в поисках силы. Какая целеустремленность! Какое божественное вероломство! А также причина задуматься о том, как мало мы знаем о своих западных родичах...

Пожалуй, нам стоит анонимно пообщаться с кем-нибудь из Треми.

Цимисхи

Изверги получили бессмертие, вещь, которую люди искали с тех пор, как для них захлопнулись врата Эдема. Им доступна бездна времени на изучение тайн бесконечности, разных уровней бытия – а они вместо этого лепят куличики из человеческой плоти, играют на чужих страхах и борются за территорию. Наслоение из ритуалов и церемоний не скрывает истинной пустоты их существования, и не придает им величия.

Вентру

Для замкнутого круга эгоистов у них уж слишком большие амбиции. Говорят, это они придумали поговорку про «Лев правит» и так далее. Интересно, они помнят, что есть животные, которые охотятся даже на львов – и что трупным червям все равно, кого поедать?

Прочие

Оборотни

Знак Зверя может проявляться по-разному, и способность менять облик – одно из таких проявлений. Люпины – примитивные, агрессивные и опасные создания. Избегайте их любой ценой.

Экзотическое проявление: Баали и Восток

Хотя большая часть «историй» о *Баали апокрифична, многие из них связывают линию крови с загадочным Востоком. По слухам, Нергал- звавшийся-Шайтаном завел своих первых последователей после его посещения Дальнего Востока, и бесед с тамошними нечеловеческими Учителями, в горах, называемых «Крышей Мира». Истории о бродячих трупах, жаждущих человеческой жизненной силы иногда срываются с губ купцов и безумцев, пришедших из восточных пустынь. Записано так же, что сам Ашур, божественный владыка ассирийской империи, вернулся домой один, сломленный и униженный, спустя несколько лет после того, как отправился вместе с огромной армией на Восток, в земли, отсутствующие на картах Запада...*

Маги

Разделенные и замкнутые, эти исследователи непознанного владеют непредсказуемой мощью – непредсказуемой для тех, кто не видел нашу мощь. Колдуны могут получить часть тех истин, которыми владеем мы, и это делает их опасными.

Призраки

Беспокойные Мертвые, едва-едва избежавшие посмертия. Наша задача – направить их прямиком в Ад, чтобы наши Господа могли поживиться ими.

Новые Способности

Познания

Демонология

Ты разбираешься в знаниях об ангелах, демонах, дэвах, дьяволах и других потусторонних созданиях. ТЫ можешь быть знаком как с классическими западными школами (черная магия, демонопоклонничество, ведовство), так и с аналогичными традициями других культур (арабской, семитской, персидской или восточной). Развивая это познание, персонаж даже может получить доступ к нескольким ковенантам, выучив там оккультные практики или ритуалы призыва. В отличие от Домашней Мудрости (Hearth Wisdom), большая часть этих знаний – правда (хотя и не полностью).

• Любитель: Ваши знания базируются в основном на слухах и сплетнях.

•• Ученик: Хотя и пришлось потратить время, отделяя правду от слухов, вам известно несколько неоспоримых фактов.

••• Знаток: Вы владеете базовыми знаниями о других мирах и их обитателях.

•••• Исследователь: Ваши познания об адских и небесных обитателях систематичны и весьма обширны. Вы владеете некоторым количеством обрядов и ритуалов, некоторые из которых даже работают.

••••• Ученый: Ваш взгляд на суть реальности изменился под влиянием ваших новых знаний. Ширина и глубина ваших познаний сравнима лишь с древними магистрами тайных искусств.

••••• • Мудрец: Вы повелеваете чудовищными силами, находящимися за гранью человеческого понимания. Вас знают многие сущности с той стороны – а вы, в свою очередь, знаете их.

Встречается у: Баали, церковники, мистики, культисты, исследователи, Тремер, ведьмы.

Специализации: Христианство, гностицизм, Каббала, суфизм, северная мифология, викка

Разведение болезней

Болезни являются такой же частью Средневековья, как грязь и смерть. Не зная об истинных причинах болезней, смертные (и бессмертные) винили в распространении заразы черных кошек, ведьм, злых духов и ту странную семью, про которую все знают, что они травят колодцы.

Но с этим Познанием вы знаете о болезнях гораздо больше. Вы знаете, как выварить болезнь из трупа, как культивировать скверну и заразу, пока у вас не возникнет бурлящего котла с чумой, только и ждущей, чтобы выплеснуться в мир. Вы владеете инстинктивным пониманием того, как распространять болезнь с помощью крыс и насекомых, и даже можете направлять распространение болезни в определенном направлении. Вы знаете, как использовать болезни в качестве оружия при осаде городов и крепостей, и даже можете отравить человека зараженными вещами так, чтобы его смерть выглядела естественной.

• Любитель: Вы знаете, что гниющий труп привлекает мух.

•• Ученик: Вы умеете отравлять колодцы и заряжаете осадные орудия гниющими трупами.

••• Знаток: Вы умеете выводить разные болезни, и заботитесь о них, словно о садовых растениях.

•••• Исследователь: Вы можете направлять распространение своего детища, и можете вывести любое заболевание, известное людям.

••••• Ученый: Целые ямы наполнены продуктами вашего труда; армии наносят врагу меньше вреда, чем вы.

••••• • Мудрец: В своей лаборатории вы можете создавать новые болезни, и призывать эпидемии, распространяющиеся с дьвольской быстротой. Вы

способны уничтожить население целого королевства в считанные дни.

Встречается у: Баали, Носферату, Главари разбойников, Колдуны

Специализации: Черная Смерть, Биологическое оружие, Массовое уничтожение

Дороги

Пересмотренная Via Diabolis

О линии крови Баали ходит много анекдотов и «сказок на ночь» среди других каинитов. В соответствии с этими историями, которые Сиры пересказывают своим Птенцам, эти демонические создания одержимы лишь стремлением достичь некоей чудовищной цели или воплотить какую-то ужасную идею, которая тем ближе к исполнению, чем более злобны и отвратительны их поступки. В этих историях вся не-жизнь Баали посвящена служению некому богу-демону, который обещает каждому из своих последователей персональный Ад на Земле. Чем дальше, тем более невероятными становятся эти истории.

И, хотя в этих байках все же есть некое зерно истины, было бы нелепо считать их правдивыми. Предположим, многие Баали действительно склоняются к чуждым и аморальным аспектам бессмертия, двигаясь по так называемому Пути Дьявола, но вряд ли бессмысленная злоба является единственным способом следовать этому Пути. Нет, среди Баали действительно есть такие, что громоздят жестокость на чудовищную жестокость во славу реального (но слабосильного) или воображаемого Господина. Такие беспечные вампиры (часто насмешливо называемые «детишки» или «младшие Баали» среди старшего поколения линии крови) часто становятся жертвами охотников – в конце концов, череду жестоких убийств и кровавых жертвоприношений довольно трудно скрыть, и весьма просто отследить. К счастью, среди Баали таких беззаботных психопатов меньшинство – и они отлично маскируют само существование древних исследователей, философов и оккультистов, принадлежащих к той же линии крови.

Но это меньшинство увеличивается.

Иронично, но каким-то образом контакт с западными цивилизациями исказил здравый смысл Баали. Возможно, причиной такой слабости было влияние владык линии крови, или же эта скверна таилась в их крови, и, наконец, показала себя – уже не так важно. Все больше и больше Баали забывают истинный смысл своего служения, и ударяются в бессмысленную жестокость и безумные поступки.

Некоторые из этих деградировавших неонатов, ведомые своей неадекватностью или же длительной изоляцией, принимают за основу христианскую концепцию добра и зла. Такие лунатики часто провозглашают себя «служителями Сатаны» (имя «Магог» часто встречается в их рядах) или используют подобные названия. Другие же тратят вечность своего существования на кровавые бойни и различные извращения, стремясь 65

максимально исказить христианский культ. Очень многие просто скатываются в объятия Зверя. Детали не так уж и важны, эти лицемеры окончательно теряют понимание принципов, когда-то объединявших линию крови.

С точки зрения старейшин Баали, сохраняющих частичный контроль над своим потомством, ситуация выходит из-под контроля с пугающей быстротой. Их Птенцы и Птенцы их Птенцов все чаще ударяются в бессмысленное декадентство, и деградируют даже сильнее, чем ненавистные Сеттиты, и, что еще неприятней, становятся именно теми, о ком их предупреждали когда-то их прародители. Если эта тенденция не изменится, скоро вся линия крови станет целью охотников – или сгорит в зажженном ею же пламени.

Via Hyron: Путь Улья

Путь Улья был изначальным Путем Просветления Баали, и те из них, что до сих пор хранят верность традициям линии крови, следуют ему. Когда Баали распространили свое влияние по континентам, возникли различные вариации этого Пути, но основной посыл остался тем же. Лучше всего Путь Улья описывает следующая бедуинская пословица – «Мое племя и я противостоим нашим врагам, мой брат и я – всем остальным». Несмотря на все увеличивающееся число бесполезных болванов среди Баали, чужаков очень удивляет тот факт, что их Путь Просветления пропагандирует единство и взаимопомощь в борьбе со Зверем. Те одиночки, что сдаются собственному Зверю, бесполезны для Великой Работы Баали, и потому единственной добродетелью для Баали является помогать другим членам своей линии крови в их персональной борьбе.

Среди последователей Пути Улья выше всего ставится лояльность к партнеру, и к тем, кто связан с тобой Кровными Узами. Таким образом, Баали прежде всего верен своему гнезду, затем Баали из своего ордена, а лишь затем – всей линии крови целиком. По прошествии времени, верность к своим союзникам стала столь же важной, что и верность своему ордену или всей линии крови. Некоторые старые Баали воспринимают такое развитие, как начало конца Пути Улья. Другие же, наоборот, считают, что верность отдельных членов разных орденов друг другу лишь поможет всем Баали выступить единым фронтом в случае кризиса.

Некоторые сравнивают Баали с роем пчел, а Путь Улья – с руководством к действию для множества пчелиных маток. Однако Иерархия Грехов этого Пути поощряет верность ко всем членам линии крови. Чем дальше вампир продвигается по этому Пути Просветления, тем труднее ему отказать в помощи другому Баали.

Пожалуй, это является наиболее опасным в отделении Азанеаля и его последователей. Сам посвященный Пути Дьявола, Азанеаль учит своих последователей наставлениям ангелис атер, а не Пути Улья. Таким образом, его Баали не испытывают лояльности к остальной линии крови, и вообще не верны никаким Баали, кроме самих себя и Азанеаля.

Путь Улья

Значение	Грех
10	Спор с другим последователем этого Пути Просветления
9	Принять сторону чужака в противостоянии с другим последователем Пути Улья
8	Активно противостоять планам другого последователя Пути Улья
7	Активно противостоять планам члена собственного гнезда
6	Предать другого Баали
5	Предать другого последователя Пути Улья
4	Предать члена своего ордена или поколения
3	Предать члена своего гнезда
2	Предать старейшину Баали
1	Предать собственного Сира, или Баали, с которым ты связан Кровными Узами

Достоинства и Недостатки

Эти Достоинства и Недостатки использованы специально для Баали, хотя вы можете использовать/не использовать их по своему усмотрению. Не забудьте проконсультироваться по их поводу с Рассказчиком

Отступник (Достоинство, 2)

Сказано, что ужасный Шайтан создал своих первых последователей- Баали из вампиров других кланов, которых переманил на свою сторону. Эта практика продолжается и в наши дни – небольшая часть линии не является Баали по крови, а завербована из других кланов. Разнообразие и непредсказуемость умений дьяволопоклонников были признаны сильным оружием, хотя и это не всегда на пользу самим носителям этих умений.

Персонажи с этим Достоинством или начали свою нежизнь членами другого клана, а позже примкнули к рядам Баали, либо являются потомками таких «приемышей», сохранившими связь с наследием клана-прародителя. Отступники могут заменить либо Затемнение, либо Присутствие на любую Дисциплину, соответствующую их клану-прародителю (Демонизм не может быть заменен таким образом). Более того, Отступник может сравнительно легко выдавать себя за вампира из «отцовского» клана. Конечно, некая порочность будет видна – но некоторая порочность в той или иной степени присуща всем каинитам.

Единственным минусом этого Достоинства является политическая незначительность – выходец из другого клана никогда не займет лидирующих позиций внутри линии крови из-за своей «нечистокровности».

Нечестивая Аура (Достоинство, 7)

Обратная сторона Адской Ауры, это Достоинство позволяет Баали игнорировать большинство проявлений Истинной Веры. Запах духовной скверны вокруг вампира настолько силен, что святые вещи перестают действовать. Малые реликвии рассыпаются в прах от одного его прикосновения, святые люди в ужасе бегут от взора Баали (или испытывают ужасные последствия), и даже освященные места могут склониться ко злу в присутствии Баали.

Любое существо с Истинной Верой, которое видит Баали, обладающего Нечестивой Аурой, должно совершить проверку Силы Воли (Сложность 8) , или бежать в ужасе. Провал этого броска означает, что демоническая мощь Баали буквально воспламеняет скверну в жертве, или оставляя какую-то травму (чаще всего, стигмату), или даже выжигая саму Истинную Веру.

Повелитель Мух (Недостаток, 2)

Этот Недостаток считается благоволением демонического покровителя. Более того, среди служителей Роя наличие этого Недостатка является обязательным условием для продвижением в ранге. Членистоногие испытывают неистовое влечение к персонажу (связанное, или не связанное с тем, что он нежить), и вьются вокруг него. Раз появившись, насекомые никогда не пропадают, сбиваясь в причудливый рой, всюду следующий за персонажем, как бы он не пытался от них избавиться. А поскольку избавиться от них невозможно, персонаж с этим Достоинство будет испытывать определенные сложности, находясь среди не-Баали.

Утеха Падальщика (Недостаток, 3)

Некоторые Баали настолько пропитаны скверной, разложение и болезнями, что не способны получать удовольствие, кормясь из живых. Эти вампиры должны пить холодную кровь мертвецов, и тем лучше, если разложение уже началось. Разумеется, стылая кровь не такая сытная, как горячая живая, поэтому обладатели этого Недостатка получают при питании на 1 Пункт Крови меньше.

Адская Аура (Недостаток, 3)

Истинная Вера не только заставляет персонажа с этим Недостатком бежать в ужасе, но еще и сообщает о его присутствии всем, осененным божественной благодатью. Любой персонаж с Истинной Верой в радиусе мили от Баали с Адской Аурой точно знает о его присутствии и примерно представляет его местоположение.

Затронутый Потусторонней Силой (Недостаток, 1-4)

Часто называемые «отметинами Дьявола» обычными жителями Средневековья, эти анатомические курьезы часто возникают у тех, кто слишком много общался с демоническими силами. Некоторые смертные и вампиры, вступившие во взаимоотношения с обитателями Ада (см. Dark Ages Companion) или других миров, могут также обладать подобными отметинами, с разрешения Рассказчика, разумеется.

Чаще всего эти уродства включают в себя (но не ограничиваются) заострившиеся зубы, культи вместо ступней, истекающую вместо пота слизь, грубую или отслаивающуюся кожу, колонии паразитов в теле, постепенное разложение, тошнотворный запах, перепончатые крылья или другие, неестественные органы. Жертва не может удалить или «улучшить» эти метки, хотя с помощью некоторых Дисциплин можно замаскировать их наличие.

Примечания: Эти уродства не заменяют отметины, возникшие из-за Сделки с демонами, они являются дополнительными признаками взаимодействия с дьявольскими силами.

Дополнительные Дисциплины

Демонизм

••••• • Проблеск Бездны С Той Стороны (Glimpse the Gulf Beyond)

Существуют миры под мирами и места за пределами пространства и времени; эта способность позволяет Баали расшатывать границы между подобными областями вселенского кошмара и обычным миром. «Проблеск Бездны С Той Стороны» никогда не дается легко, поскольку даже мастера Даймониона страшатся того, что могут увидеть — или того, что способно увидеть их. Но когда Баали обращается к лику Бездны, эффекты бывают устрашающими.

В ходе применения «Проблеска Бездны С Той Стороны» Баали в буквальном смысле использует свою волю, чтобы породить трещины в стенах реальности. Через эти трещины врываются видения, звуки, запахи и иные проявления существования изнанки реальности. Что конкретно является с той стороны, варьируется от случая к случаю (кощунственные шепоты в один момент, могильный смрад и завывания проклятых — в другой), впечатление, производимое на жертву, всегда потрясающе.

Система: Игрок тратит пункт Силы Воли, затем делает бросок Выносливость + Оккультизм (сложность 7) против броска Силы Воли цели (сложность тоже 7). Оставшиеся успехи атакующего определяют эффект:

Нет успехов: Проход не открывается; никакого эффекта.

1 успех: Наблюдатель дрожит, но физически остается невредимым. Он теряет пункт временной Силы Воли и отнимает один кубик ото всех бросков до конца сцены.

2 успеха: Субъект временно теряет два пункта Силы Воли, а затем должен сделать бросок Смелости (сложность = 10 минус его текущее значение Силы Воли) против состояния Алого ужаса, вдобавок к получению штрафа в один кубик на все броски.

3 успеха: Субъект временно теряет три пункта Силы Воли, и должен сделать бросок Самоконтроля\Инстинктов (сложность 7) или потерять сознание. Даже если этот бросок успешен, жертва серьезно испугана и получает штраф в два кубика на все броски до конца сцены.

4 успеха: Жертва временно теряет четыре пункта Силы Воли и должна немедленно сделать бросок Самоконтроля\Инстинктов (сложность 8) или впасть в состояние кататонии на один час.

5+ успехов: Напряжение восприятия, борющееся с неощутимым, оказывается непосильным для разума жертвы. Жертва должна сделать бросок Силы Воли (сложность 7), или испытает эффекты тяжелой ментальной инвалидности, вплоть до постоянной идиотии. Даже если бросок Силы Воли окажется успешен, считайте эффект таким же, как если бы Баали набрал 4 успеха.

Если Силу Воли жертвы таким образом снижают до ноля, она может получить (случайный) Психоз. Этот недостаток может быть и временным, и постоянным, в зависимости от тяжести травмы жертвы.

Провал означает, что попытка Баали открыть портал пошла совсем не так. В таком случае Рассказчикам рекомендуется напрячь свое извращенное воображение, но в число некоторых возможных последствий может входить отрицательная реакция с Той Стороны, проникновение нежелательного гостя в этот мир или даже похищение самого Баали.

Лишь сами Баали неуязвимы к эффектам этой способности, но даже среди них редко кто добровольно станет заглядывать в Бездну, или будет делать это долго.

••••• ••••• Открытие Прохода (Open the Way)

Пока другие кланы судачат о войнах Патриархов, Баали хранят верность своей темной цели: выпусканию своих владык и хозяев в ничего не подозревающий мир. «Открытие Прохода» — это способ, посредством которого можно осуществить это нечестивое деяние; мощь и порочность, необходимые для применения этой способности, таковы, что ее пытались использовать всего трижды в истории.

К счастью, все три попытки оказывались неудачными. Однако прошлое не имеет значения для Баали, поскольку они считают эти неудачи всего лишь отсрочкой неизбежного. Осталось совсем недолго, говорят ревностные Баали, прежде чем они обрушат на этот мир великую тьму.

Система: «Открытие Прохода» является способностью и частью Дисциплины Демонизм. Однако порядок ее применения таков, что психологически невозможно использовать это умение без длинного ритуала, «подготавливающего» Открывателя. Вообще-то, «Открытие Прохода» отлично работало бы и без церемоний и сопутствующей атрибутики, если бы применялось Баали, который не верил бы в подобное, но поскольку таковых не существует, вопрос остается чисто теоретическим.

Для подготовительного ритуала необходимо много времени и жертв. Чтобы должным образом настроиться, Баали должен возносить хвалебные песни сущности, которую пытается пробудить, без перерыва, 48 часов подряд. Малейшая запинка или заминка приводит обряд к неудаче, а также может привлечь нежелательное внимание призываемого существа. В завершении заклинания Баали должен произвести жертвоприношение, состоящее из сотни свободных, непорочных душ. Жертвы могут быть смертными или каинитами, но все должны обладать значением Совести как минимум 4. В этот момент Баали берет и высвобождает всю свою Силу Воли, тратит 9 пунктов постоянной Силы Воли в попытке расшатать оковы, связывающие его хозяина в ином мире. Если бросок Силы Воли (сложность 10) успешен, Баали становится пустым сосудом и вратами, сквозь которые его хозяин проникает обратно в реальность.

С этого момента персонаж больше не является играбельным, поскольку становится воплощением своего нечестивого хозяина. С другой стороны, у мира теперь есть более важные заботы, чем уничтожение отдельного каинита.

Другие Силы

Имя мне Легион (Демонизм уровень 3, Затемнение уровень 2)

Одним из наиболее подлых методов уклонения от распознавания, используемых Баали, является небольшой магический ритуал, позволяющий заключить сделку со слабым духом (природа и способности духа остаются на усмотрение Рассказчика). Когда сделка совершена, бестелесный партнер Баали занимает его тело, получая частичный контроль над его голосом и движениями.

Пока Баали «одержим» таким образом, «всадник» контролирует его ответы, что позволяет избежать ловушек в опасных вопросах.

Более того, демон отвечает (заметьте, правдиво) на вопросы, честные ответы на которые были бы крайне вредны для Баали, особенно, если их задают под влиянием Дисциплин или сходной магии. Например, дух абсолютно честно отвечает отрицательно на такие избитые вопросы, как «Ты Баали?», «Ты поклоняешься демонам?» Кроме того, демон может даже смутить допросчиков, выдав себя

за каитифа или смертного – ответы «У меня нет клана» и «Я не вампир» являются истиной для бестелесного духа.

Система: Игрок делает проверку Манипуляция + Лидерство (Сложность 6), чтобы заманить в себя нужного духа или демона. Количество успехов влияет на интеллект демона, и его желание помочь, что, в свою очередь, влияет на правдоподобие реакций на различные вопросы и ситуации. Неуспех броска означает безуспешность попытки завлечения духа, тогда как провал означает некую катастрофу (это может быть могучий дух, который откажется покидать тело вампира в дальнейшем, или же специально предаст его – все зависит от Рассказчика).

Баали может повысить ставки в этом взаимодействии, пообещав духу определенную плату, в обмен на более плодотворное сотрудничество. Суть платы и честность демона остаются на совести Рассказчика.

И путники видят, в том крае туманном,
Сквозь окна, залитые красною мглой,
Огромные формы, в движении странном,
Диктуемом дико звучащей струной.
Меж тем как, противные, быстрой рекою,
Сквозь бледную дверь, за которой
Беда, Выносятся тени и шумной толпою,
Забывши улыбку, хохочут всегда
– Эдгар Алан По, «Заколдованный замок»

Баали весьма и весьма разнообразны, но их объединяет одна черта: они вселяют страх. Будь они инфернальными, или звероподобными, роем-во- плоти, или колдунами, вызывающим демонов – появление Баали ведет к появлению сонма испуганных шепотов, а затем и различных горестей.

Персонажи, приведенные ниже, рассчитаны как на игроков, так и на Рассказчика. Используйте их как хотите, меняйте их параметры на свое усмотрение – в конце концов, у армии тьмы тысяча ликов...

Исследователь Плоти

Цитата: «О, верь мне: то, что тебе придется сейчас перенести, послужит великой цели».

Прелюдия: Вы были старшим сыном богатого лорда, но отказались от земель и титула, оставив их младшим братьям. Вместо этого Вы выбрали стезю книжника, «потратив», таким образом, ресурсы, вложенные в вас отцом. Труды Галена по анатомии, «Канон врачебной науки» Авиценны, заметки Ар-Рази о первых столкновениях с чумой и краснухой – все эти книги вдохновляли Вас с детства, послужив основой вашего образования и всего жизненного устройства. В то время, как ваши братья, повзрослев, собрались под флагами Урбана, Вы выбрали себе другое оружие в собственном крестовом походе против человеческих болезней и невежества.

Ваши исследования привели вас в Салерно, колыбель медицинской науки, где вас ожидал чудесный новый мир, полный записей и наставников. Именно там вы взглянули в лицо новому врагу – пагубному, несомому грызунами и почти всегда смертельному. Предчувствуя начало новой эпидемии, Вы занялись экспериментами с новыми методами лечения, почерпнутыми из старых, малоизвестных арабских текстов, в которых, порой, вам чудилось нечто чуждое человеку. Вооруженные этими новыми знаниями, вы приготовились вновь вступить в битву со смертью, которую благословил бы сам Гиппократ.

Но смерть настигла вас первой.

Концепт: Жестокий Поцелуй вашего Сира освободил Вас от человеческих ограничений, сковывавших вашу работу. Теперь ваши исследования больше похожи на чудовищные пытки – но они открывают новые горизонты в медицине. Боль, которую вы причиняете другим, служит не утешению ваших извращенных пристрастий (хотя, надо признать, и находит некий отклик в вашей проклятой душе), но удовлетворению научного любопытства. Ваши мотивы теперь чужды для человеческого понимания, но их первопричиной все также служит любознательность.

Заметки к отыгрышу: Хотя вы и демонстрируете приверженность к сборищам и ритуалам вашей родни, на самом деле вам глубоко плевать на их интриги, планы и колдовство, как и на прочие вещи, отвлекающие вас от занятия научной работой. Ваша главная и единственная страсть – устройство человеческого тела, его сильные и слабые места, пределы устойчивости и возможности. Лишь немногие беседы и дела, не связанные с этим делом, могут надолго удержать ваше внимание.

Снаряжение: чистые робы, журналы с записями, бесчисленные образцы материала, коллекция хирургических инструментов, многим из которых место в пыточной.

Предвестник Ангелов

Цитата: «Вслушайтесь в мои слова. Мои повелители прибудут на огненных колесницах, и мечи их соберут щедрую жатву среди смертных. Приготовьте им дорогу, скоро они грядут»

Прелюдия: Вы были переводчиком в Багдаде, столице Аббасидского халифата. Перевод текстов с греческого, арамейского и древнееврейского на арабский был Вашей профессией и Вашим призванием. Языки давались вам невероятно легко, выучить новый было для вас также просто, как научить ребенка считать до десяти на пальцах. Как переписчик легендарного Дома Мудрости, вы имели доступ к томам, считавшимся погибшими при пожаре в Александрийской Библиотеке.

Годы текли мимо вас, пока вы были поглощены древними текстами в пыльных и мрачных альковах. Однажды вечером вы обнаружили нечто общее, объединяющее все книги, которые вы переводили последние несколько лет. Имена Силы появлялись, исчезали, изменялись и появлялись вновь в текстах, датированных эпохой правления халдейской династии. Эта общность казалось лишь видимостью, но Вы натолкнулись на лингвистический ключ в одной из утерянных работ Соломона – и все изменилось. Имена в одночасье обрели смысл, став тем, чем они были на самом деле.

После нескольких ночей безуспешных попыток, вы, наконец, сумели произнести правильно одно из Имен. Ответом стал голос, ворвавшийся в ваш разум, и повелевший отправиться в Дамаск, на встречу с кем-то. Этим «кем- то» оказался ваш Сир, открывший вам путь в не-жизнь. Теперь ваше существование стало благословение для вас, ведь вы могли сколько угодно пить из источника познания, не боясь захлебнуться. С витэ в ваших венах 77

казалось, что весь мир распахнется перед вами огромной книгой, и ничто не избегнет вашего всевидящего взора. Вы не откажетесь ни от какого знания, которое встретится вам в пути.

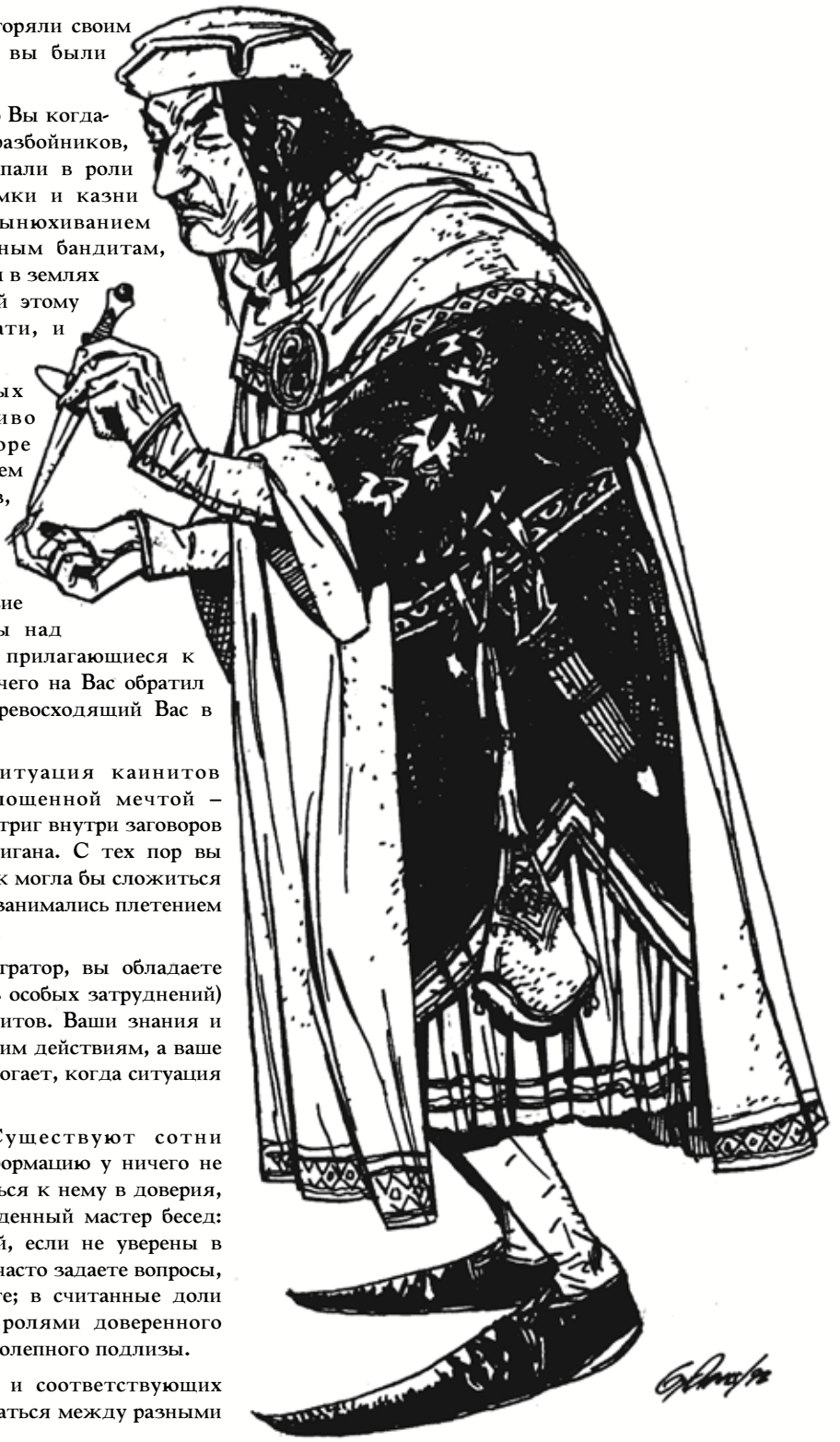
Концепт: Знания. Знания всегда составляли суть Вашего существования, это Ваша главная страсть и ваш главный порок. Хотя и не таки сладкие, как кровь, знания все равно являются для вас более предпочтительными. Не так и важно, являются ли призываемые вами существа малахами Аллаха – его ангелами – или шайтанами, то есть, демонами, пока у них есть сила, которую они могут дать вам. Даже если бы вы не стали Баали, вы все равно были бы инферналистом – Имена Силы слишком могущественны, чтобы отказаться от них.

Заметки к отыгрышу: Вы слышали много названий для этих существ, но они всегда останутся для вас малахами и шайтанами. Неважно, верит ли в это еще кто-нибудь, но их царствие скоро наступит, омыв мир в пламени. И падшие, и те, кто в рядах легионов слуг Аллаха, были неудовлетворенны сотворением человека. И, похоже, они истребят и смертных, и каинитов без разбору, обращая людей в пыль и глину, из которой они были сотворены. Однако у Вас другие планы. Поэтому Вы и изучаете ритуалы, чтобы, когда время придет, подчинить себе достаточную часть армии Аллаха, чтобы Вас пощадили, или, наоборот, призвать достаточное число шайтанов, чтобы они прикрыли ваш побег. Кто знает, может вам удастся забрать силу у одного из своих покровителей, и даже занять его место. В любом случае, Вы избегните карающего пламени возмездия.

Снаряжение: Копии «Пикатрикса» и «Книги Мудрости», перо и чернильница, дорожный дневник, свечи для ритуалов, мел.

Чудский Козел

Цитата: «Отличный выбор, милорд. У демонопоклонников нет и шанса выстоять. Точите свой меч и собирайте армию!»

Прелюдия: Как вы часто повторяли своим сверстникам, это то, ради чего вы были рождены.

Единственной семьей, которую Вы когда-либо знали, был вожак шайки разбойников, при котором вы с 12 лет выступали в роли информатора. Затем, после поимки и казни разбойников, Вы занимались вынюхиванием и втирание в доверие к различным бандитам, браконьерам и прочем нарушителям в землях шерифа, с последующей их сдачей этому самому шерифу (который, кстати, и казнил вашего приемного отца).

Спустя 25 лет и четверых хозяев, Вы заняли обманчиво незначительную роль при дворе норманнского короля – настоящем гнезде интриганов, шантажистов, взяточников и отравителей. Здесь вы научились тому, как надо унижать противника перед тем, как повергнуть его, познали удовольствие медленной, незаметной расправы над своей жертвой и познали вещи, прилагающиеся к статусу, влиянию и чести. После чего на Вас обратил внимание старый манипулятор, превосходящий Вас в опыте больше, чем на столетие...

Для Вас, политическая ситуация каинитов феодальной Европы стала воплощенной мечтой – переплетающиеся планы внутри интриг внутри заговоров – просто рай для опытного интригана. С тех пор вы никогда не задумывались о том, как могла бы сложиться ваша жизнь без Становления – вы занимались плетением интриг и крушением чужих планов.

Концепт: Идеальный инфильтратор, вы обладаете талантом с легкостью (ну, или, без особых затруднений) проникать в любое общество каинитов. Ваши знания и власть придают достоверности вашим действиям, а ваше умение вовремя исчезать часто помогает, когда ситуация вдруг становится опасной.

Заметки к отыгрышу: Существуют сотни различных способов получить информацию у ничего не подозревающего человека и втереться к нему в доверия, а вы знаете их все. Вы непревзойденный мастер бесед: никогда не делитесь информацией, если не уверены в эффекте, который она произведет; часто задаете вопросы, ответы на которые вы уже знаете; в считанные доли секунды переключаетесь между ролями доверенного советника, задушевного друга и раболепного подлизы.

Снаряжение: Набор одежды и соответствующих аксессуаров, чтобы легко переключаться между разными ролями.

Воплощение Тьмы

Цитата: «Мы забрели так далеко, сестра моя. Мы так долго были одни. Я знаю о твоей потере, о твоем одиночестве, о твоей боли. Так давай же вновь станем Единым».

Прелюдия: Ваше настоящее «я», не смотря на все испытанные тяготы и невзгоды, было благословлено (или проклято) пророческим даром.

Кажется, что это было столетия назад, но Вы помните некоторые образы из прошлого: грубые крестьянские руки, тискающие ваши «прелести» и соленый вкус крови во рту, сопровождавший ваше жестокое и насильственное превращение в женщину. Именно тогда, когда Вы бросились бежать, надеясь укрыться в лесу, вам встретилась котерия юных детей Баала. Вы (не совсем добровольно) вступили в их ряды, и тогда все Ваши, до того безобидные и туманные видения слились в один насыщенный образ рушащегося мира. А потом видения исчезли. И теперь Ваша, и только Ваша задача – восстановить утерянное Единство и залечить раны, разделившие Его детей (каинитов), собрав их всех и очистив с помощью Дьяблери.

Концепт: Все, что было раньше, остается для вас тайной. Все, что вы знаете, это то, что вы одиноки. Вы одиноки для того, чтобы осознать истинную суть своего одиночества. Вы и Ваши сородичи представляете собой расширяющуюся трещину в этом мире, которая станет настолько большой, что рано или поздно пожрет весь мир. Впрочем, Вы не вполне понимаете, что это означает, Вы лишь знаете, что это важно.

Вы одиноки для того, чтобы вспоминать. Вам часто являются видения о вашем Прародителе, содержавшем в себе и Ашшура, и Баала, и Нергала, и 80

Молоха, бессмертном, цельном и неделимом, и вы слышите чудовищный треск, сопровождающий появление новых вампиров, каждый из которых слабее своих предшественников, и это чудовищное нисхождение в сторону деградации и разложения продолжается.

Но Вы нашли ответ. Именно вашими руками будет навсегда закрыта эта брешь в мире. Именно вы соберете все осколки вместе, затыкая чудовищный разрыв.

Именно поэтому Вы снова и снова совершаете Амарант.

Заметки к отыгрышу: Так много столетий. Так много жизней. Так много душ. Их голоса все еще слышны в ваших снах, и даже наяву вы чувствуете их слабое присутствие. Скорбь тех несчастных, чья воля оказалась слабее вашей, тяжким грузом давит на Вас, и мысли об упокоении и вечном отдыхе все чаще и чаще преследуют Вас.

Однако Вы знаете, что их заунывная песнь – лишь знамение того, что Вы на верном пути, и что все ближе день возвращения Единого – и каждый раз, когда Вы добавляете новую душу к сонму внутри себя, приближает этот день.

Снаряжение: Рваное платье, древний ритуальный кинжал для жертвоприношений, привезенный из долины реки Инд, коллекция маленьких сувениров, напоминающих о прежних «жизнях».

Мать Выводка

Цитата: «Ты просишь пощадить тебя? Самка богомола обезглавливает самца во время спаривания. Оса парализует гусеницу, и откладывает в нее яйца, чтобы вылупившиеся из них личинки могли пировать. Скажи мне, где здесь ты видишь проявление сострадания твоего Бога?»

Прелюдия: Ваша смертная жизнь не имеет для Вас никакого значения. Ваше первое воспоминание – это как Вы тонули в яме, наполненной частями человеческих тел, и продирались наружу сквозь переплетении скользких внутренностей. А затем пришли насекомые, и заняли ваше тело.

Вы захлебывались и давились хитиновыми телами безумных ползучих тварей, забившихся в Вашу глотку – Вы до сих пор помните их вкус. Вы вырвались из ямы, что-то крича в безумии, будучи наполненным и витэ каинитов, и кладками яиц насекомых. Любые эмоциональные связи с этим миром были оборваны в ту адскую ночь, и лишь холодная истина Пути Улья удерживает ваше сознание от окончательного разрушения.

После своего Становления, вы служили древней секте Баали, называемой Аватарами Роя, в качестве Матери Выводка. Пусть вы все еще молоды, уже много поколений роя жило, оставило потомство и погибло внутри Вас. Вы – хранитель насекомых, населяющих ваше тело. Они кормятся вашей мертвой плотью, и вы чувствуете, как они шевелятся внутри Вас. Вам не нужно никого больше.

Концепт: Вы – не просто Баали, вы представитель древней секты Баали, которая охотится на современных поклонников Баала. Раньше вы воспринимали их как младших братьев, глупых и наивных, однако теперь они кощунствуют, пытаясь пробудить темных владык. Ваша задача, и задача всего вашего ордена – остановить этих сбившихся с пути безумцев до того, как они предадут сами устои первого племени. Вы – тот, кто охотится на младших Баали.

Заметки к отыгрышу: Вы разговариваете со своими детьми – роем внутри вас – но окружающие называют Вас безумцем. Вы объясняете свои цели, четко и выверено, но они зовут Вас чудовищем. Вы показываете им мощь роя, выпуская полчища насекомых изо рта, но они кричат в ужасе. Вот почему окружающие не испытывают к Вам должного уважения. Они просто не понимают сути вашего долга, не знают темного секрета тех спящих, что грезят о чудовищных разрушениях. Но Вы знаете – такова ваша тяжелая ноша, ноша Матери Выводка.

Снаряжение: грязное тряпье, чтобы укрыть Вас от взглядов людей, египетский амулет в виде скарабея, чтобы другие Аватары Роя могли опознать Вас, и острый нож, чтобы вы могли вспороть себе живот и выпустить новый рой, когда придет время.

Рыцарь Хаоса

Цитата: «Вы никогда не пытались познать наши пути – впрочем, вам бы это не удалось, даже если бы вы попробовали. Но уже слишком много моих братьев и сестер пали жертвами вашего рода. Между нами не может быть ничего, кроме ненависти. Готовься, грядет твой конец».

Прелюдия: В те далекие дни вашей жизни до Становления вы были великим воином – вожаком банды грабителей, чинившей грабеж и разорение по всему западному миру подобному чуме. Арагон, Иберия, балканские леса и даже заледенелый Север – все эти земли не избежали нападений под Вашим командованием.

Ваш отряд не гнушался продавать свои мечи различным нанимателям, если цена была подходящей. В тех же редких случаях, когда Вы сталкивались с армиями землевладельцев, или другим организованным сопротивлением, Вы безжалостно крушили своих врагов, разбивая их ряды. Долго еще Ваш флаг вызывал ужас, и напоминал о ваших деяниях, а название Вашего отряда использовалось как синоним слова «смерть».

Но теперь все позади. Ваш Сир много лет назад открыл вам глаза – все эти битвы, в которых Вы сражались и побеждали, должны были выковать из Вас оружие для будущих сражений.

Концепт: Под далеко не заботливым контролем Ваших хозяев-Баали, Становление превратило Вас из человека в чудовище. При жизни, Ваш меч служил лишь для выживания, был всего лишь одним из способов доывать себе пропитание, не хуже и не лучше остальных. Теперь же, он и друг, и семья, и душа, и освобождение – словно изогнутый стальной мост, на котором возвышаетесь Вы, отстаивая пришествие тьмы.

Заметки к отыгрышу: Вы – тот, кем мечтает стать любой религиозный фанатик, когда вырастет. Воин-фанатик, чья верность и преданность Разрушителю сравнима лишь с вашей неутолимой жаждой крови. Чьи-либо попытки вступить в переговоры тщетны: Вы привыкли не слушать их ложь. Врагов ваших – легион, но вы уже вырезали бессчетное число тех, кто стоит между Баалом и его возвращением. И Вы не знаете милосердия.

Снаряжение: Верный двуручный меч, несколько клинков покороче, залатанный доспех, банда закаленных наемников (вы используете их и как стадо, и как слуг), различные военные трофеи.

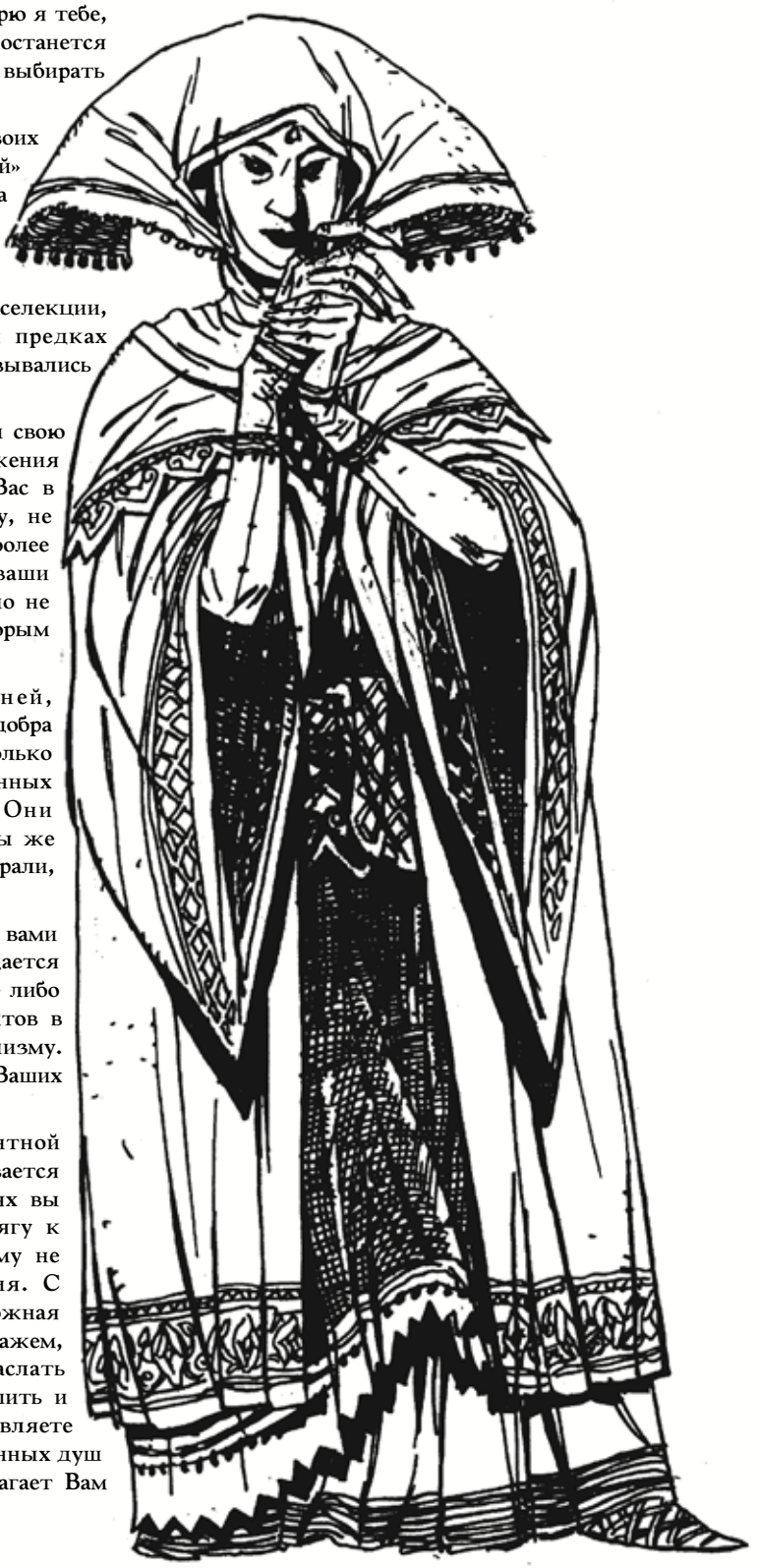

Порочная Искусительница

Снаряжение: Добротно сшитый гардероб, подобранный по последней моде, значительное количество денег и драгоценностей, несколько мужчин (которых Вы безжалостно терзаете).

Цитата: «Перережь своей жене горло, говорю я тебе, или же ее изнасилуют и изуродуют, но она останется жива, и будет винить во всем тебя. Стоит выбирать меньшее из зол, не так ли?»

Прелюдия: В отличие от большинства своих сверстников, Вы никогда не знали «нормальной» человеческой жизни, или вообще времени, когда Вы не выполняли приказы своих хозяев – и их Господ. Ваши родители занимали высокое положение в семействе Д'аби, семье вампирских рабов, и Вы являетесь плодом тщательной селекции, когда в течении семи поколений в ваших предках культивировались сильные стороны и выбраковывались слабости.

Достигнув совершеннолетия, Вы постигли свою судьбу, и наградой за годы вашего верного служения стало Становление. Бессмертие превратило Вас в опасную незнакомку – порочную прелестницу, не по годам мудрую, и вечно молодую. Что еще более пугающе, так это то, что оно превратило ваши скрытые дьявольские желания в незримый, но не менее опасный образ мыслей и действий, которым бы гордились Ваши старейшины.

Концепт: Тщательный анализ граней, отделяющих «дурное» от «хорошего», различия добра и зла – все это значит для вас столько же, сколько значит боль для ваших сородичей, поглощенных пытками и ритуальными истязаниями. Они испытывают прочность человеческого тела, Вы же регулярно испытываете пределы прочности морали, решимости и наклонностей.

Вы получаете удовольствие от вызываемых вами моральных терзаний, и ликуете, когда вам удается растоптать очередную душу. Больше, чем кто- либо из Вашей линии крови, вы похожи на Сеттитов в злобном стремлении к декадентству и гедонизму. Но вы знаете, что с течением лет множество Ваших сородичей последуют за вами по этому пути.

Заметки к отыгрышу: За вашей элегантной внешностью и сдержанными манерами скрывается клубок страстей и перверсий. В ваших покоях вы жестоки и озлоблены. Вы утоляете свою тягу к чужим страданиям, вымещая ее на тех, кому не посчастливилось добиться вашего внимания. С Вашей точки зрения человеческий дух – это сложная головоломка, которую надо решить, сходная, скажем, с вражеской крепостью, в которую надо заслать лазутчиков, затем взять ее штурмом, разрушить и оставить лишь дымящиеся руины. Вы уже оставляете за собой след из разрушенных надежд, выжженных душ и сломанных жизней, а каждый вечер предлагает Вам новый вызов.

Приложение 3: Править в Аду

Известные Баали

Судьба Баали – быть преследуемыми и неминуемо погибнуть – вот что говорят друг другу члены других Кланов, и многие даже верят в это. Но, не смотря на позорное пятно на линии крови, некоторые Баали заняли посты, обладающие заметной властью. Некоторые сохраняют свой статус, потому что их проще оставить в покое, другие же попросту умело скрывают свою истинную природу. Так или иначе, поговорка «Чем выше забересшься, тем больнее падение» верна и для Баали.

Знаменитые Баали, представленные на следующих страницах, включают в себя как тех, кто был достаточно умен, чтобы избегнуть поимки, так и тех, кто пал от рук своих врагов. Неважно, живы они еще, или их уже настигла Окончательная Смерть – наследие их протянулось сквозь столетия.

Множество Ликов Шайтана

Другие книги линейки Vampire: Dark Ages детально описывают наследие Шайтана (например, Dark Ages Companion). Действительно, существует множество историй про Шайтана и его деятельность, некоторые даже противоречат друг другу. Это не удивительно, поскольку несколько каинитов носило имя «Шайтан», и о каждом из них существует своя история, повествующая о его силе, намерениях и действиях. Многие из этих самозванцев давно обратились в прах, и до текущего времени дожил лишь один из них.

Баали, называющий себя Шайтаном, действительно верит в то, что он настоящий. Скорее всего, это является последствием махинаций Нергала несколько сотен лет назад, но никто не знает его истинного происхождения. Впервые самозванец появился в городе Толедо, в Аль-Андалусе, где он был

Магистром Черной Школы, коллегии, посвященной изучению темных искусств. В отличие от Нергала, распространявшего поклонение Намтару, этот Шайтан проповедует инфернализм.

Потребовались десятилетия, чтобы Баали сумели обнаружить местонахождение самозванца. Тем временем, в исступленном стремлении к обучению других, лже-Шайтан научил ритуалам призыва и истинным именам многих смертных и каинитов. К тому моменту, когда Черная Школа была уничтожена, ее «выпускники» успели распространить инферналистское учение по всей Европе и Северной Африке.

Баали уничтожили Школу и всех ее студентов, однако Шайтану удалось уйти. Самая популярная теория гласит, что он бежал через море далеко на запад. Другая утверждает, что он вернулся в земли Плодородного Полумесяца. Большая часть Баали надеется, что он достиг западной оконечности мира, и спрыгнул вниз, разбившись о камни.

Кибела

Кибела была птенцом Шайтана, вот только никто не знает, какого именно. Получив Становление в безумных коридорах Кносского Лабиринта, она многое узнала из его шепотов, и продвинулась по пути силы и разложения гораздо дальше, чем любой другой из потомков Шайтана. Когда остров Тира взорвался, Кибела была одной из горсти аколитов, сбежавших с Крита, и унесла с собой знание о том, что это Баали Молоха предали ее Сира.

Не смотря на высокий статус Кибелы среди каинитов, римляне отнеслись к ее культу с опаской и предубеждением – особенно, к священным праздникам, когда ее галльские жрецы-евнухи танцевали на улицах,

покрывая свои тела порезами и проводя публичные ритуалы самокастрации. Эти действия вызвали порицание даже у той части вампирского общества, которая не верила в слухи об истинной линии крови Кибелы, и привели к ее изоляции. Этот отказ общества от нее вызвал у Кибелы приступы гнева, выливавшиеся в еще более жуткие кровавые оргии.

Окончательная судьба Кибелы после крушения Карфагена неизвестна. Именно она создала ритуалы, запечатавшие Троиля и Молоха в земле – где они спят до сих пор – но никто не видел, чтобы она возвращалась вместе с римской армией. Последнее надежное свидетельство, наоборот, гласит, что Кибела села на корабль, направлявшийся на Крит – место, где началась ее не- жизнь. Те, кто видел ее, говорили, что она была усталой и подавленной, словно бы все эти годы, проведенные в ненависти, разом обрушились на нее.

Почти тысячу лет спустя возникли неподтвержденные слухи о том, что Кибела прибыла во время обряда, налагающего проклятие на Ассамитов, в Ибли-аль-Акбар. Назвавшись Дечани, она благословила эликсир, созданный из проклятой крови. Те, кто знал ее, говорят, что она служила Намтару, Хозяину ее Сира. Если Кибеле удалось найти вход в Лабиринт после крушения Карфагена, то она могла найти и Намтару. Тогда, возможно, что она взяла одно из 36 Имеен Намтару, и действительно стала Дечани.

Азанеаль

Азанеаль, лидер нового движения среди Баали, неоспоримый правитель Хоразина и первый Баали, воодушевивший линию крови со времен Шайтана. И, хотя ему и не достает обаяния предшественника, Азанеаль все еще могучий противник. Физически, он впечатляющий мужчина с глазами из абсолютной черноты и почти реально ощутимой аурой тьмы. Ментально, конечно, ему не хватает коварства Шайтана, но он компенсирует это силой воли.

Не смотря на собранные Азанеалем силы, он не планирует совершать ошибок своих предшественников. Вместо этого он стремится объединить линию крови и узурпировать власть Старейшин Баали – по крайней мере, так он говорит своим последователям, и достаточно Баали обеспокоены его желанием перехватить власть над линией крови. Истинной же целью Азанеаля является желание познать все секреты Хоразина. Он верит, что Шайтан построил Хоразин не как гробницу для себя, а как некие врата, которые, открывшись, впустят в мир неудержимый поток тьмы. К несчастью для себя, Азанеаль не знает, как завершить труд Шайтана.

Ключевой предмет, которого, по мнению Азанеаля не хватает для завершения, это тело Намтару. Владыка теней уже отправлял нескольких вампиров на Крит в попытке вернуть Намтару, но все они пропали без следа. Азанеаль подозревает, что знаменитые Дечани охраняют Лабиринт, и что именно они уничтожили его слуг. Если это правда, то Азанеаль понимает, что ему сейчас не хватит сил, чтобы победить в отрытой схватке с ними. Вместо этого он сосредоточился на создании фертильных Птенцов и порабощении европейских Баали. Быть может, если он сумеет объединить всех Баали на своей стороне, ему удастся взять Крит и привезти Намтару в Хоразин.

Ма-ри-а

Некогда наложница давно мертвого аккадского города-государства, бывшая протеже чудовищного верховного жреца Анадука Черного (см. Constantinople By Night), Ма-ри-а неожиданно быстро заняла высокое положение в своей линии крови.

Ее невероятно спокойная и хладнокровная натура стала легендой даже среди каннитов. Как и многие другие Баали, она предпочитает действовать в одиночку, действовать быстро, и без какого-либо смущения. Те немногие канниты, что знакомы с ней лично, утверждают, что она носит скромную, закрывающую тело и лицо одежду, словно мусульманская женщина, хотя и ходит слух, что таким образом она скрывает какое-то уродство. Кроме того, она истово ненавидит потомство Арикель, соблазняя, обманывая и жестоко пытая всех встреченных ей Тореадор. Никто точно не знает причины, но кучки пепла, остающиеся после таких «встреч», свидетельствуют о том, что причина весьма серьезна.

Ма-ри-а связала себя со многими могущественными силами, включая жутких Дечани и их слуг. Более пугающе то, что ее хозяин – не кто иной, как Дитя по имени

Аностер, Владыка Отчаяния – и больше всего это пугает тех, кто может оказаться у нее на пути. Опираясь на столь могучую поддержку, она обратила свой взор на Византию, ее церковные связи и те игры за власть, что беспрерывно идут за внешне благополучным фасадом.

Вполне естественно, что эксцентричное поведения Ма-ри-а породило кучу слухов. Некоторые называют ее предательницей собственной линии крови, и обвиняют ее в убийстве собственного Сира. Другие утверждают, что она вовсе не Баали, а засланный шпион другого Клана, возможно Сеттитов или Тремер. Если верить расшифровкам записей на древней эблаитской табличке, то она давно перешагнула границы сил, доступных смертным и Баали, буквально став богиней во плоти.

Какой бы ни была истина, «Мария» стала довольно опасной фигурой как для своих собратьев, так и для всего мира Темного Средневековья в целом. Она женщина, «дикая карта», и при этом глубоко погружена в текущие политические интриги. Она ведет дела и со смертными, и с бессмертными, и является значимой фигурой в глазах многих наблюдателей.

Впрочем, не стоит забывать – чем выше заберешься, тем больнее падение.

Приложение II: Интерес Для Ученых И Церковников

Спящие шевелятся во сне

Многие старые ордена Баали покинули Левант и переселились в Европу или на дальний Восток с целью убраться подальше от тех, кто знал их и охотился на них. Их дом всегда останется там, между Тигром и Евфратом, однако эти земли больше не безопасны для них.

Есть, впрочем, и более важны причины для их беспокойства. Из-за своей слабости и распущенности, Баали выпустили в мир слишком много истинных Имен. Применяемые беспечно и бесконтрольно, они тревожат Спящих, приближая их пробуждение такими, какими они были во времена первого племени. Таинственные болезни возникают без видимой причины все чаще, и Баали знают, что это признак пробуждения Намтару. Те, кто слышали легенды о Детях, страшатся, что если Намтару проснется, остальные Спящие последуют его примеру. Эти каниты сейчас либо скрываются, либо ищут способы отменить невозможное. Некоторые надеются, что найдя старейшие, самые первые имена Детей, то сумеют контролировать их, ибо, если оставить события в покое, то Дети пробудятся в гневе и голоде, неподвластные никому. Другие же ищут способы ускорить процесс, ибо надеются, что оказав такого рода почтение к Спящим, будут пощажены ими в грядущие дни тьмы. Тем временем в Европе молодые Баали жизнерадостно буйствуют, называя себя Мефистофелями, и кричат имена, сотрясающие основы мироздания.

Все истинные Баали знают, что конец близок. И, если вы спросите их, то они скажут, что он наступит очень скоро.

